

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Сентября

№ 18.

1876 года.

І. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВ. СИНОДА.

Отъ 14 апрѣля—12 іюля.—О сборѣ пожертвованій на сооруженіе храма въ туркестанской епархіи.

Св. Синодъ слушали представленіе преосвященнаго туркестанскаго объ устройствѣ кружекъ при всѣхъ церквахъ въ Имперіи для сбора пожертвованій на постройку храмовъ въ туркестанской епархіи. Въ представленіи объяснено: въ 1866 году Высочайше разрѣшено открыть во всей Имперіи добровольную подписку на сооруженіе православныхъ храмовъ въ Туркестанскомъ краѣ, но подписка эта до сихъ поръ не имѣла успѣха. Между тѣмъ во всѣхъ областяхъ Туркестанскаго края, какъ постройка новыхъ церквей, такъ и поддержка существующихъ и снабженіе ихъ утварью, ризницею и проч. составляетъ неотложную потребность. Вслѣдствіе сего преосвященный Софонія проситъ сдѣлать распоряженіе, чтобы для сбора добровольныхъ пожертвованій на постройку церквей въ туркестанской епархіи и для снабженія ихъ богослужебными принадлежностями были учреждены кружки при всѣхъ церквахъ и монастыряхъ въ Имперіи и чтобы деньги, которыя имѣютъ поступать въ таковыя кружки, были присылаемы прямо въ туркестанскую духовную консисторію. Справка: въ 1866 году оренбургскій генераль-губернаторъ, для удовлетворенія христіанской потребности пра-

вославныхъ жителей Туркестанской области и дабы положить прочное начало къ укрѣпленію въ томъ краѣ благотворнаго и смягчающаго нравы вліянія нашей православной вѣры, испрашивалъ Высочайшее разрѣшеніе на открытіе во всей Имперіи добровольной подписки на сооруженіе храмовъ въ Туркестанской области. Государь Императоръ Высочайше на сіе соизволилъ и Всемилостивѣйше изволилъ пожертвовать на этотъ предметъ отъ Себя особую сумму. Приказали: вслѣдствіе ходатайства преосвященнаго туркестанскаго и на основаніи воспослѣдовавшаго въ 1866 году Высочайшаго соизволенія на открытіе во всей Имперіи подписки для добровольныхъ пожертвованій на сооруженіе храмовъ въ Туркестанской области, Св. Синодъ опредѣляетъ: чрезъ напечатаніе въ журналъ „Церковный Вѣстникъ“ пригласить синодальныя конторы, епархіальныхъ преосвященныхъ, главныхъ священниковъ гвардіи и гренадеръ и арміи и флотовъ и настоятелей ставропигиальныхъ монастырей принять мѣры къ усиленію пожертвованій на устроеніе новыхъ и украшеніе существующихъ православныхъ храмовъ въ Туркестанскомъ краѣ открытіемъ для сего при всѣхъ церквахъ и монастыряхъ подписокъ или устройствомъ кружекъ для сбора доброхотныхъ на означенный предметъ пожертвованій. Собираемыя же на это деньги, по мѣрѣ накопленія ихъ, должны быть высылаемы въ туркестанскую духовную консисторію, находящуюся въ Семирѣченской области, въ городѣ Вѣрномъ.

Отъ 23 іюня—27 іюля.— О „Русской хрестоматіи Поливанова.

Св. Синодъ слушали: предложенный г. исправляющимъ должность синодальнаго оберъ-прокурора журналъ учеб. комитета, съ отзывомъ о составленной преподавателемъ 4-й московской гимназіи Львомъ Поливановымъ «Русской хрестоматіи», въ двухъ кни-

гахъ (Москва, 1875 г.). комитетъ полагаетъ: одобрить хрестоматію Поливанова, въ качествѣ учебнаго пособія при обученіи русскому языку, для мужскихъ духовныхъ и епархіальныхъ женскихъ училищъ, предложивъ автору, при слѣдующемъ изданіи хрестоматіи, исключить изъ второй части оной статьи на новыхъ языкахъ, не преподающихся въ духовныхъ училищахъ, а также однородныя въ обѣихъ книгахъ статьи, чрезъ что должны уменьшиться какъ объемъ книги, такъ и цѣна ея. Приказали: заключеніе учеб. комитета утвердить и, для объявленія правленіямъ мужскихъ духовныхъ и совѣтамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, сообщить о семъ установленнымъ порядкомъ, съ приложеніемъ журнала комитета.

Журналь учебнаго комитета при Св. Синодѣ.

О „Русской хрестоматіи, въ двухъ книгахъ: 1-я—для двухъ первыхъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній (изданіе 4-е, дополненное) и 2-я—для III и IV классовъ“ (Москва, 1875 г.), составленной преподавателемъ 4-й москов. гимназій Львомъ Поливановымъ, который проситъ рассмотреть эти книги и одобрить если, окажется возможнымъ, для учебныхъ заведеній вѣдомства Св. Синода.

Въ предисловіи къ первой книгѣ (стр. XIV—XV) авторъ говоритъ, что въ хрестоматіи его не отведено особаго отдѣла для фразъ и статей, приспособленныхъ къ грамматическимъ упражненіямъ, такъ какъ подобный матеріалъ долженъ быть приложенъ къ грамматикѣ, къ системѣ которой и долженъ быть тщательно принаровленъ; для разбора же и диктанта несистематическаго особенно удобными считаетъ онъ переведенныя Пушкинымъ «Записки индейскаго плѣнника», отличающіяся простымъ и отрывистымъ слогомъ (отдѣлъ IV). Хрестоматія автора приспособлена собственно къ *объяснительному* чтенію. Такъ какъ это, существенно важное при изученіи языка и словесности, занятіе иными и на дѣлѣ выполняется не вѣрно, чему приведены примѣры въ предисловіи къ первой книгѣ, поэтому авторъ входитъ въ довольно подробное обсужденіе этого вопроса. Одни полагаютъ его въ толкованіи почти

каждаго слова читаемой статьи, отдѣльно взятаго, безъ отношенія къ занимаемому имъ мѣсту въ предложеніи. Другіе подъ объяснительнымъ чтеніемъ понимаютъ бесѣду съ дѣтьми о предметахъ и явленіяхъ въ природѣ по поводу того или иного слова въ статьѣ. Прямая же задача его въ классѣ гораздо скромнѣе. Не считая умѣстнымъ служить для учащихся ни толковымъ словаремъ, ни энциклопедіею наукъ, оно должно ограничиваться цѣлю пріучить учащагося сосредоточивать вниманіе на воспріятіи слова, какъ члена известной мысли и мысли какъ члена даннаго произведенія. Оно не занимается словами внѣ предложенія и предложениями внѣ цѣлой статьи. Оно должно помочь неумѣлому понимать слова въ томъ смыслѣ, въ какомъ этого требуетъ занимаемое ими мѣсто въ предложеніи и въ статьѣ, и воспринимать мысли въ той связи, въ какую онѣ поставлены тамъ, и наконецъ основную мысль статьи, для выраженія которой всѣ они употреблены. Такова въ общихъ чертахъ главная задача объяснительнаго чтенія въ классѣ на первыхъ ступеняхъ.

Для достиженія означенной цѣли въ первой разсматриваемой книгѣ матеріалъ избранъ изъ лучшихъ литературныхъ произведеній самаго малаго объема, чтобы не затруднить дѣтей, и большею частію въ повѣствовательной формѣ. Каждая статья, какъ бы мала ни была, представляетъ однакожъ цѣльное, оконченное сочиненіе, вполне удобное для пересказа, для передѣлокъ и не превышаетъ понятій, доступныхъ ученикамъ низшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Таковы преимущественно мелкіе рассказы и стихотворенія, занимающіе первый отдѣлъ въ хрестоматіи. Слѣдующіе два отдѣла заняты баснями и сказками, а послѣдніе два—повѣствованіями и описаніями. Въ отдѣлъ повѣствованій вошли отдѣльныя статьи изъ вышеупомянутыхъ записокъ индѣйскаго плѣнника, изъ семейной хроники С. Аксакова, изъ древней русской исторіи, рассказы о Петрѣ Великомъ и о Ломоносовѣ. Въ отдѣлѣ описаній помѣщены картины природы изъ записокъ охотника С. Аксакова и художественныя описанія животныхъ его же и одно Гончарова.

Какъ въ двухъ низшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній изученіе отечественнаго языка не должно огра-

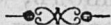
ничиваться практическими уроками изъ грамматики, тѣмъ менѣе можно довольствоваться отрывочнымъ познаваніемъ свойствъ языка въ слѣдующихъ классахъ, гдѣ настаѣтъ пора ознакомить учащихся съ живымъ организмомъ рѣчи, съ свободнымъ выраженіемъ мысли и въ то же время питать пробуждающіяся въ нихъ способности: воображеніе и пытливый умъ свойственною имъ пищею. На этой ступени, рядомъ съ изученіемъ грамматическихъ правилъ языка и стилистики, должно идти во всѣхъ классахъ также объяснительное чтеніе избранныхъ болѣе серьезныхъ мѣстъ изъ лучшихъ отечественныхъ писателей, какъ болѣе самостоятельное занятіе, подъ руководствомъ наставника. Степень помощи наставника при этомъ занятіи нельзя заранѣе опредѣлить, такъ какъ это зависитъ отъ развитія учениковъ, отъ свойствъ читаемаго сочиненія, но задачи этой работы должны становиться сложнѣе и разнообразнѣе съ каждымъ высшимъ классомъ. Вообще же руководитель при объяснительномъ чтеніи на этой ступени долженъ имѣть въ виду образовать въ учащихся умѣнье останавливаться на главной мысли читаемаго сочиненія и извлекать ее изъ частныхъ, давать отчетъ въ каждой чертѣ изображеннаго предмета, въ каждомъ выраженіи, въ свойствахъ изложенія относительно связи и послѣдовательности, уяснять наконецъ тѣ образцы, въ которыхъ воплотилась мысль. Такими упражненіями при объяснительномъ чтеніи можетъ быть развита мыслительная способность учащагося и подготовлена къ быстрому и правильному изложенію и выраженію, равно откроется доступъ въ сокровищницу отечественной словесности въ лицѣ лучшихъ ея представителей и пріобрѣтется практическое знакомство съ литературными формами, изученіе которыхъ потомъ на урокахъ теоріи прозы и поэзіи не потребуетъ особеннаго труда. Отсюда открывается необходимость въ сборникѣ литературныхъ произведеній, доступномъ для дѣтей высшаго возраста и принаровленномъ къ вышеуказаннымъ упражненіямъ.

Во второй книгѣ разсматриваемой хрестоматіи г. Поливанова, въ первыхъ двухъ отдѣлахъ помѣщены мелкія статьи—и стихотворенія, и басни—какъ и въ первой книгѣ. Третій отдѣлъ занятъ балладами и поэмами, вмѣсто ска-

зокъ первой книги. Въ четвертый отдѣлъ вошли мѣста изъ романовъ и повѣстей, которыхъ вовсе не было въ 1-й книгѣ. Послѣдніе два отдѣла наполнены повѣствовательною прозою и описательною, какъ и въ 1-й книгѣ. При нѣкоторыхъ статьяхъ помѣщены подлинники на латинскомъ языкѣ (стр. 142, 169), на французскомъ (стр. 141, 143, 149, 155, 164, 170, 173, 182) и на нѣмецкомъ (стр. 199, 206, 213, 225, 233, 247). Кромѣ того, составъ статей во второй книгѣ разнообразнѣе, сложнѣе и серьезнѣе по содержанію, но и въ ней преобладаетъ повѣствовательная форма. Общій же характеръ всѣхъ вошедшихъ въ разсматриваемую хрестоматію статей совершенно чуждъ реального направленія, такъ какъ нѣтъ въ нихъ систематическихъ свѣдѣній по естествознанію и по географіи. Всѣ статьи въ ней могутъ служить матеріаломъ для класнаго объяснительнаго чтенія, для письменныхъ упражненій учащимся и для грамматическаго разбора собственно въ видахъ изученія языка. На этомъ основаніи и вторую книгу г. Поливанова нужно признать соотвѣтствующею своей цѣли и доступною для III и IV классовъ среднихъ учебныхъ заведеній, которымъ должны бы равняться высшіе классы духовныхъ училищъ. Но такъ какъ въ послѣднихъ не положено обучать новымъ языкамъ, то вышеуказанные подлинники на французскомъ языкѣ и на нѣмецкомъ оказываются для нихъ совершенно излишними.

Принимая же во вниманіе: а) что въ вышеозначенныхъ двухъ книгахъ г. Поливанова статьи избраны изъ лучшихъ писателей, доступны дѣтямъ по свойству развивающихся тамъ понятій и объемомъ приваровлены къ объяснительному чтенію учащихся въ низшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній, и б) что при пособіи ихъ учащіеся мало-по-малу могутъ ознакомиться съ свойствами и формами литературныхъ произведеній и такимъ образомъ незамѣтно подготавливаться къ изученію теоріи словесности, учебный комитетъ полагалъ бы рекомендовать обѣ означенныя книги для употребленія въ мужскихъ духовныхъ и въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ, предложивъ составителю книги, для приведенія оной въ большее соотвѣтствіе съ требованіями духовныхъ училищъ, исключить въ слѣдующемъ изданіи изъ второй части хрестоматіи

ти статьи на новыхъ языкахъ, не преподающихся въ духовныхъ училищахъ, а также однородныя въ обѣихъ книгахъ статьи, чрезъ что должны уменьшиться какъ объемъ книги, такъ и цѣна ея.

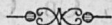
Отъ 7 — 27 июля. — О Высочайшемъ соизволеніи на продолженіе аѳонскому скиту срока для сбора пожертвованій.

Св. Синодъ слушали дѣло по предложенію г. исправляющаго должность синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 22-го іюня 1876 г., о воспослѣдовавшемъ въ 19-й день іюня 1876 г. Высочайшемъ соизволеніи на продолженіе срока для сбора въ Россіи пожертвованій въ пользу Андреевскаго скита на Аѳонѣ. Предлагая объ этомъ Св. Синоду, г. исправляющій должность синодал. оберъ-прокурора присовокупляетъ, что вмѣстѣ съ симъ сообщено объ изъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи управляющему министерствомъ иностранныхъ дѣлъ.

Справка: Высочайше утвержденнымъ 25-го мая 1874 г. опредѣленіемъ Св. Синода дозволено аѳонскому Андреевскому скиту прислать въ Россію не болѣе двухъ довѣренныхъ лицъ, для сбора въ теченіи одного года пожертвованій на сооруженіе соборнаго храма въ обители во имя св. апостола Андрей Первозваннаго и св. князя Александра Невскаго. На основаніи сего дозволенія явились въ синодальную канцелярію отъ упомянутаго скита іеромонахъ Паисій и монахъ Пафнутій, которымъ, по опредѣленію Св. Синода 22-го января 1875 г. разрѣшено было производить въ Россіи упомянутый сборъ въ теченіе одного года, для каковой цѣли въ представленной ими шнуровой книгѣ сдѣлана надлежащая надпись, самимъ же сборщикамъ выданы были изъ синодальной канцеляріи виды для свободнаго проживанія въ Россіи. 16-го марта 1876 г. іером. Паисій просилъ Св. Синодъ продолжить срокъ для сказаннаго сбора еще на одинъ годъ, во вниманіе къ постигшей его

болѣзни, вслѣдствіе чего онъ и помощникъ его монахъ Пафнутій не могли въ теченіе значительнаго времени пользоваться даннымъ имъ на годовой срокъ разрѣшеніемъ. Св. Синодъ, 5-го мая 1876 г. призналъ возможнымъ дозволить іеромонаху Паисію и монаху Пафнутію остаться въ Россіи еще въ теченіе шести мѣсяцевъ, для производства сбора пожертвованій на прежнихъ основаніяхъ. Но предварительно приведенія сего опредѣленія въ исполненіе Св. Синодъ предоставилъ господину оберъ-прокурору испросить на оное Высочайшее соизволеніе.

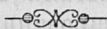
Приказали: во исполненіе изъясненнаго Высочайшаго соизволенія Св. Синодъ опредѣляетъ: 1) поручить синодальной канцеляріи, по явкѣ въ оную іером. Паисія и монаха Пафнутія, сдѣлать въ выданныхъ имъ видахъ на прожитіе и въ сборной книгѣ надлежащія надписи, и 2) сообщить о настоящемъ Высочайшемъ соизволеніи редакціи «Церковнаго Вѣстника».

Отъ 21 июля—3 августа.—О порядкѣ исключенія изъ каталоговъ семинарскихъ библиотекъ ветхихъ и негодныхъ къ употребленію книгъ.

Св. Синодъ слушали предложенный г. исправляющимъ должность синодальнаго оберъ-прокурора журналъ учеб. комитета, по возбужденному правленіемъ тобольской духовной семинаріи вопросу о порядкѣ исключенія изъ каталоговъ семинарскихъ библиотекъ ветхихъ и негодныхъ къ употребленію книгъ. Приказали: въ разрѣшеніе возбужденнаго правленіемъ тобольской духовной семинаріи вопроса о порядкѣ исключенія изъ каталоговъ семинарскихъ библиотекъ ветхихъ и негодныхъ къ употребленію книгъ, Св. Синодъ находитъ нужнымъ, въ видахъ сокращенія переписки, постановить слѣдующее: «Оказавшіеся въ семинарскихъ библиотекахъ старые учебники, замѣненные новыми руководствами, а также книги вет-

хія, негодныя къ употребленію, исключать изъ библиотечныхъ каталоговъ съ разрѣшенія мѣстнаго епархіальнаго архіерея, приче́мъ семинарскія правленія, при своихъ представленіяхъ объ уничтоженіи ветхихъ и негодныхъ къ употребленію книгъ, обязываются прилагать подлинныя акты должностныхъ лицъ, свидѣтельствовавшихъ книги, а въ годичныхъ отчетахъ о состояніи семинаріи показывать количество исключенныхъ въ теченіе года изъ библиотечныхъ каталоговъ книгъ». Объ изложенномъ сообщить правленіямъ духовныхъ семинарій, къ должному руководству и исполненію, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

Отъ 7 іюля — 10 августа. — Объ именныхъ стипендіяхъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Св. Синодъ слушали предложеніе господина управляющаго должность синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 18-го іюня сего года, по отношенію управляющаго дѣлами комитета министровъ, съ изъясненіемъ Высочайше утвержденнаго, въ 28-й день мая сего года, положенія сего комитета о присвоеніи учреждаемымъ при учебныхъ заведеніяхъ стипендіямъ наименованій лишь при условіи обезпеченія такихъ стипендій капиталами. Приказали: объ изложенномъ въ отношеніи управляющаго дѣлами комитета министровъ Высочайше утвержденномъ положеніи комитета касательно присвоенія наименованій стипендіямъ, учреждаемымъ при учебныхъ заведеніяхъ, сообщить по духовно-учебному вѣдомству установленнымъ порядкомъ чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

Копія съ отношенія управляющаго дѣлами комитета министровъ отъ 3-го іюня 1876 г. — По Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, министръ народнаго просвѣщенія внесъ въ комитетъ ми-

нистровъ представленіе о присвоеніи учреждаемымъ по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія стипендіямъ наименованій лишь при условіи обезпеченія такихъ стипендій капиталами.

Комитетъ, разсмотрѣвъ это представленіе и признавая соотвѣтственнымъ значенію возбужденнаго вопроса распространять проектированную мѣру на всѣ вообще вѣдомства, въ коихъ имѣются учебныя заведенія, полагалъ:

1) Ходатайства объ учрежденіи стипендіи при учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ вѣдомствъ, при желаніи учредителей присвоить стипендіямъ постоянныя наименованія, могутъ быть повергаемы главными пачальствами отдѣльныхъ вѣдомствъ на Высочайшее благоусмотрѣніе только въ тѣхъ случаяхъ, когда стипендіи эти будутъ вполнѣ обезпечены взносомъ, наличными деньгами или въ русскихъ государственныхъ, или же гарантированныхъ правительствомъ процентныхъ бумагахъ, такой капитальной суммы, ежегодные проценты съ коей соотвѣтствовали бы размѣру учреждаемой стипендіи.

2) Взнесенныя на семъ основаніи суммы должны быть хранимы, по обращеніи ихъ, въ случаѣ представленія въ наличныхъ деньгахъ, въ упомянутыя процентныя бумаги, въ Государственномъ банкѣ или его конторахъ, или же согласно порядку, существующему на сей предметъ по отдѣльнымъ вѣдомствамъ.

и 3) Изложенное въ п. 1-мъ правило объ обезпеченіи капиталомъ собственно именныхъ стипендій не должно быть относимо къ тѣмъ временнымъ на воспитаніе и образованіе отдѣльныхъ лицъ пособіямъ, кои будутъ опредѣляемы на счетъ ежегодныхъ, или срочныхъ взносовъ общественныхъ учреждений и частныхъ лицъ, безъ присвоенія такимъ ассигнованіямъ значенія стипендій постоянныхъ и притомъ именныхъ и безъ испрошенія особаго Высочайшаго разрѣшенія на принятіе оныхъ.

Государь Императоръ, въ 28 день мая 1876 г., положеніе комитета Высочайше утвердить соизволилъ.

Отъ 14 июля—18 августа.— О „Краткомъ учебникѣ географіи Ивана Янчина“.

Св. Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго оберъ-прокурора съ журналомъ учебнаго комитета, коимъ признается возможнымъ допустить въ библиотеки духовныхъ училищъ составленный надворнымъ совѣтникомъ И. Янчинымъ „Краткій учебникъ географіи, въ двухъ курсахъ: курсъ 1-й—для учениковъ перваго класса среднихъ учебныхъ заведеній, съ приложеніемъ многихъ политипажей и карты плоскошарій, и курсъ 2-й—для учениковъ втораго класса тѣхъ же учебныхъ заведеній, съ приложеніемъ руководящихъ картъ“. Приказали: заключеніе учебнаго комитета утвердить и, для объявленія правленіямъ духовныхъ училищъ, сообщить о семъ установленнымъ порядкомъ, съ приложеніемъ копии съ журнала комитета.

Журналъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ.

Надворный совѣтникъ Иванъ Янчинъ представилъ на разсмотрѣніе учеб. комитета при Св. Синодѣ составленный имъ «Краткій учебникъ Географіи», въ двухъ курсахъ: «Курсъ 1-й—для учениковъ перваго класса среднихъ учебныхъ заведеній, съ приложеніемъ многихъ политипажей и карты плоскошарій» (Москва, 1872 г.), и «Курсъ 2-й (Африка, Азія, Австралія и Америка)—для учениковъ втораго класса среднихъ учебныхъ заведеній, съ приложеніемъ руководящихъ картъ» (Москва, 1875 г.), и просилъ о допущеніи сего учебника къ употребленію въ духовныхъ училищахъ въ качествѣ руководства по географіи.

Въ виду того, что вышеозначенный «Учебникъ географіи» г. Янчина былъ уже разсматриваемъ ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія, учебный комитетъ просилъ ученый комитетъ министерства сообщить учеб. комитету свой отзывъ объ упомянутомъ учебникѣ г. Янчина. Вслѣдствіе сего, ученый комитетъ препроводилъ

копію съ утвержденныхъ г. товарищемъ министра народнаго просвѣщенія мнѣній своихъ объ учебникѣ Янчина, слѣдующаго содержания:

1) О 1-мъ курсѣ учебника географіи г. Янчина: «Весь учебникъ распадается на четыре отдѣла: въ 1-мъ сообщаются краткія свѣдѣнія изъ географіи математической; во 2-мъ объясняется топографія глобуса; въ 3-мъ сообщаются свѣдѣнія изъ физической географіи; въ 4-мъ изъ политической. Въ каждомъ изъ сихъ отдѣловъ сообщается только матеріалъ учебный, т. е. такой, который долженъ быть затверженъ учениками, постоянно повторяемъ ими и къ которому они должны уже сами пріурочивать объясненія учителя. Въ этомъ состоитъ главная особенность учебника. Въ немъ авторъ отступилъ отъ обычая, принятаго составителями большей части существующихъ географическихъ учебниковъ—излагать на ряду съ учебнымъ матеріаломъ и объясненія его, что по существу должно быть дѣлаемо учителемъ на урокъ. Подобные учебники неизбѣжно вредятъ дѣлу обученія, ибо они даютъ мало простора для самостоятельности учащихся и вовлекаютъ ихъ въ необходимость часто механически затверживать все находящееся въ учебникѣ. Разсматриваемый учебникъ составляетъ поворотъ на другой путь,—путь, по которому шли прежніе составители учебниковъ (Арсеньевъ, Ободовскій) и по которому идутъ составители лучшихъ существующихъ нѣмецкихъ учебниковъ, какъ на примѣръ распространенный въ Пруссіи учебникъ Зейлица. Нѣтъ сомнѣнія, что подобное измѣненіе въ содержаніи учебниковъ, при надлежащихъ учителяхъ, отзовется и на самомъ методѣ преподаванія географіи и поведетъ за собою необходимость большихъ бесѣдъ учителя съ учениками, что важно какъ для развитія учениковъ, такъ и для болѣе прочнаго усвоенія ими географическихъ знаній. Далѣе авторъ снабдилъ свой учебникъ многими политипажамъ, что необходимо при каждомъ начальномъ курсѣ географіи, и кромѣ того приложилъ ясную карту полушарій. Со стороны внѣшней авторъ сдѣлалъ все, что дѣлаетъ учебникъ удобнымъ при употребленіи его учениками. Печать весьма ясная, текстъ раздѣленъ на мелкіе параграфы, заглавіе cadaго параграфа обозначается

особымъ прифтомъ, географическіе термины или названія, встрѣчающіяся въ каждомъ параграфѣ, обозначены курсивомъ. На основаніи вышеизложеннаго, ученый комитетъ министерства полагаетъ, что учебникъ г. Янчина съ большею пользою можетъ быть рекомендуемъ какъ для употребленія въ гимназіяхъ, такъ и въ уѣздныхъ училищахъ. Но желательно было бы, чтобы авторъ, при второмъ изданіи своего учебника, буквально остался вѣрнымъ своей задачѣ давать въ учебникѣ своемъ только то, что нужно для учениковъ, ибо въ настоящемъ изданіи проскользнули нѣкоторые факты, которые или вовсе не нужны при изученіи географіи, или же не по силамъ учениковъ. Такъ, на 36 стр., говоря о воздухѣ, авторъ поименовываетъ барометръ, что, по мнѣнію комитета, совершенно излишне въ географіи, такъ какъ объясненіе барометра должно вести учителя въ область другаго предмета; къ той же категоріи нужно отнести указаніе, сдѣланное на 41 страницѣ, на количество растений вообще на земномъ шарѣ и въ частности по странамъ; это указаніе необходимо должно вовлечь учителя въ поясненіе семействъ растений, видовъ ихъ и т. д., что не относится уже прямо къ географіи. Къ даннымъ излишнимъ относятся еще между прочимъ слѣдующія: на 8 стр. представляется таблица длины градусовъ параллели; это необходимо для черченія сѣтки, но заучиванію учащихъ едва-ли предназначается; на той же страницѣ авторъ представляетъ въ цифрахъ поверхность суши и воды; на 10 страницѣ—пространство каждаго материка; на стр. 60 указывается, сколько языковъ приходится на каждую часть свѣта. Подобнаго рода факты неумѣстны въ 1-мъ классѣ, и они удобнѣе могутъ быть предложены при частномъ обзорѣ частей свѣта. Сверхъ того нельзя не пожелать, чтобы при политическомъ обзорѣ авторъ остановился на Россіи болѣе, чѣмъ это сдѣлано въ настоящемъ изданіи; и это обзорѣ по мѣсту въ учебникѣ должно быть выдѣлено въ особый параграфъ; равно какъ ученый комитетъ не считаетъ сообразнымъ вообще съ характеромъ учебника указаніе, сдѣланное при перечисленіи растений, на учебникъ по естественной исторіи Горизонтова. Очевидно, что указаніе дѣлается для учителя, что въ учебникѣ не необходимо и тѣмъ болѣе,

что учитель можетъ взять и другой учебникъ: болѣе удовлетворительный».

2) О 2-мъ курсѣ учебника г. Янчина: „Книжка г. Янчина не представляетъ такихъ рѣзкихъ недостатковъ, которые бы препятствовали ея употребленію въ видѣ учебника, но, безъ сомнѣнія, доступна многимъ улучшениямъ. Плохи прежде всего руководящія карты, приложенныя къ учебнику и помѣщенныя въ срединѣ текста. Если обратить вниманіе на карту Африки, находящуюся на стр. 6, то нельзя не замѣтить, что теченіе рѣкъ, означенныхъ №№ 28 и 32, показано не вѣрно и не на мѣстѣ; тоже можно сказать объ озерѣ подъ цифрою 34 и о направленіи лунныхъ горъ. Сверхъ того было-бы необходимо обозначить градусы цифрами. Карта сѣверной Африки (на стр. 16) оставлена совсѣмъ безъ градусной сѣти, что не удобно. Карта малой Азіи (на стр. 41) положительно дурна; остальные тоже не отличаются вѣрностію. Едва-ли также удобны постоянныя ссылки, которыя дѣлаются въ учебникѣ на курсъ перваго класса. Легко можетъ случиться, что ученикъ не будетъ имѣть въ рукахъ этого послѣдняго или же совсѣмъ не будетъ знакомъ съ нимъ. Могутъ быть еще отмѣчены слѣдующіе частные недостатки. Отдѣлъ о климатѣ Африки (на стр. 9) изложенъ слабо, нѣтъ указаній на морскія теченія и вѣтры, а отъ того не ясно и то, что сказано въ первыхъ строкахъ 7-й страницы. На стр. 11-й о Сенаарѣ и Кордофанѣ говорится такъ, какъ будто они составляютъ часть Сахары. Стр. 16: «Триполи, Фецданъ и Барка составляютъ также турецкую провинцію, управляемую беємъ». Съ 1869 г. Барка отдѣлена отъ Триполи и управляется прямо изъ Стамбула. Стр. 34: о климатѣ Азіи—здѣсь тотъ же недостатокъ, какъ и на страницѣ 9-й. Страница 50: Таджики невѣрно отнесены къ туркамъ. 76: «Климатъ Америки» опять неудовлетворительно. Страница 97: Пернабуку вмѣсто Пернамбуку. На основаніи вышеизложеннаго, ученый комитетъ министерства находитъ 2-й курсъ учебника географіи—г. Янчина (изданіе второе, исправленное. Москва 1875 г.) руководствомъ пригоднымъ для среднихъ учебныхъ заведеній».

Принимая во вниманіе, что составленный И. Янчинымъ «Краткій учебникъ географіи въ двухъ курсахъ: курсъ 1-й для учениковъ перваго класса и курсъ II-й для учениковъ втораго класса среднихъ учебныхъ заведеній не содержитъ въ себѣ полного курса географіи, преподаваемаго въ духовныхъ училищахъ, что сравнительно съ рекомендованнымъ Св. Синодомъ для сихъ учебныхъ заведеній руководствомъ по географіи—К. Смирнова, учебникъ г. Янчина менѣе припаровленъ къ нормальной программѣ по преподаванію географіи въ духовныхъ училищахъ, и сверхъ сего, по своей задачѣ служить исключительно учебной книгою, не отличается обиліемъ географическихъ данныхъ, и потому не можетъ быть одобренъ въ качествѣ учебнаго пособия для духов. училищъ, учебный комитетъ полагалъ бы возможнымъ допустить названное руководство г. Янчина только въ бібліотеки духов. училищъ.

II. ИЗВѢСТІЯ.

а) Благодарность епархіальнаго начальства.

Причтъ тул. у. с. Руднева Николаевской ц. съ старою церковнымъ 7 сентября сего года въ рапортѣ своемъ, на имя Его Высокопреосвященства, между прочимъ прописали: по резолюціи Вашего Высокопреосвященства, послѣдовавшей на прошеніи нашемъ 7 іюля сего года, придѣльный храмъ во имя преп. Сергія освященъ 11 сего іюля, игуменомъ москов. Высокопетровскаго монастыря Іосифомъ въ присутствіи члена тул. духов. консисторіи свящ. Алексѣя Зеленецкаго и исправ. должность благочиннаго свящ. Гавріила Сахарова. Въ сооруженіи храма при содѣйствіи нашемъ принимали дѣятельное участіе прихожане нашей Николаевской ц., взявши на себя подвозъ и приготовленіе матеріаловъ. Каменное зданіе, заложенное 15 іюля 1875 г., возведено подрядчикомъ кр. владимір. губер. Гавріиломъ Ив. Новиковымъ по плану архитектора Бочарникова. Иконостасъ новаго Сергіевскаго храма, окрашенный карминомъ, съ иконами, писанными на золотѣ, стоимостію приблизительно до 800 р., пожертво-

ванъ освящавшимъ оный храмъ игуменомъ *Иосифомъ*. Церковная утварь какъ и одежды на престоль и жертвенникъ цѣною въ 60 р., хоругви цѣною въ 50 р., люстра и подсвѣчники цѣною въ 180 р., церковная завѣса и нѣкоторыя стѣнные иконы пожертвованы, чрезъ посредства студента Императорскаго москов. университета Павла Ал. Бурцева москов. купцами *Теохтистовыми*. Резолюція Его Высокопреосвященства на семь рапортѣ таковая: „Въ консисторію. Жертвовательямъ—игумену *Иосифу*, московскимъ купцамъ *Теохтистовымъ* и прихожанамъ села Руднева, потрудившимся въ подвозкѣ и приготовленіи матеріаловъ для храма,—за ихъ усердіе къ храму Божию, объявить благодарность епархіальнаго начальства“.

б) Награжденіе набедренникомъ.

Свящ. кашир. у. с. *Кокина Николай Вознесенскій* награжденъ набедренникомъ.

в) Разныя извѣстія по епархіи.

По резолюціи Его Высокопреосвященства, во вниманіе къ удовлетворительной подготовленности воспитанника *Кодрата Бурцева* къ священническому служенію и въ уваженіе къ пожертвованію землевладѣлицею с. Покровскаго черн. у. г.-жею *Александровичъ* восемнадцати десятинь земли въ пользу причта сего села, подъ условіемъ поступленія воспитанника *Бурцева* на второе священническое мѣсто въ семь селѣ—опредѣленъ воспитанникъ *Кодратъ Бурцевъ* во втораго священника въ с. Покровскомъ, что на *Плавѣ*, на положеніи и правахъ помощника настоятелю.

г) Пожертвованія въ пользу славянъ.

Отослано въ С.-Петербургскій отдѣлъ Славянскаго благотворит. Комитета, а) отъ настоятеля новосил. Святодубова монастыря іеромон. *Ириней* въ пользу православныхъ семействъ, пострадавшихъ въ *Босніи* и *Герцеговинѣ*, пожертвованныя отъ братіи сего монастыря 25 р. по под-

писному листу и отъ тарелочнаго сбора по церкви 15 р., итого 40 р.; б) отъ благочиннаго 3 округа ефремов. у. свящ. А. Богоявленскаго 32 р. 15 к., доставленные ему священно-церковно-служителями его округа, въ пользу страждущихъ славянъ Балканскаго полуострова.—Всего съ прежде отосланными (см. № 1 стр. 16—18, № 3 стр. 65, № 10 стр. 215—217, № 11 стр. 241, № 12 стр. 254, № 15 стр. 304 и № 17 стр. 337) 9056 р. 41½ к.

д) Изъ лѣтописи пожертвованій на славянъ.

Редакціею „Церк. Вѣстникъ“ получены слѣд. пожертвованія въ пользу славянскихъ семействъ и раненыхъ: 1) Отъ настоятеля бѣлевскаго монастыря іером. Антонина (12 р.), братіи того же монаст. (14 р.) и собравные въ монаст. церкви (20 р.), всего 46 р. (Цер. Вѣст. № 34); 2) отъ свящ. соборн. церкви г. Богородицка, І. Кедрова, пожертв. учениками (5 р.) и законоучителемъ богородиц. уѣзд. училища свящ. П. Поспѣловымъ (3 р.), всего 8 р. (Ц. В. № 36); 3) отъ тул. Успенскаго женскаго монастыря собравные игуменьею и сестрами отъ разныхъ лицъ 600 р. (Ц. В. № 37); 4) отъ П. Богословскаго 10 р. 15 к. (Моск. Вѣд. № 217).

Ш. РАСПОРЯЖЕНІЯ ТУЛЬСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА.

По опредѣленію попечительства, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, съ 1-й половины сего 1876 года, а) вновь записаны въ списокъ получающихъ постоянное пособіе отъ попечительства слѣдующія лица:

въ годъ.

Вдова діакона, села Долгихъ-Лѣсовъ ефремовскаго уѣзда—Екатерина Постникова	—	—	—	10 р.
Сироты свящ., с. Хитровщины епиф. у.—Цоповы	—	—	—	16 —

Вд. дьячка, Вознесенской г. Ефремова церкви	8
Анна Каменева	—
Вд. свящ., с. Можайскаго тул. уѣзда—Евдокія Гастева	12
Глухонѣмой церковникъ, села Глубокъ новосил. у.	—
— Гавріилъ Ивановъ	10
Двѣ дочери діакона, Соборной г. Ефремова церкви—Павпертовы	12
Вд. свящ., села Бабурина черскаго у.—Надеждина съ сыномъ	20
Вд. пономаря, села Казари новосил. у.—Левикова съ 4-мя дѣтьми	14
Вд. свящ., села Пятницкаго на Калпнѣ новосил. у.—Казанская съ дѣтьми и больною сестрою	40
Заштат. діаконъ, с. Ивано-Озера венев. у.—Генерозовъ съ женою	12
Глухонѣмой церков., с. Кириллова новосил. у.—Герасимъ Николаевъ	8
Вд. свящ., Николаевской г. Новосила церкви—Муретова для сестры Анны	12
Дочь умершаго дьячка, села Круглаго ефрем. у.—Агафья Троицкая	12
Вд. дьячка, села Красиного-Телешова кашир. у.—Евдокія Стефанова	12
Зашт. дьячекъ, села Истлѣньева богородиц. у.—Боженовъ	12
Дочь дьячка, села Ильнѣа епиф. у.—Ольга Никольская	10
Вд. діакона, села Прудовъ новосил. у.—Малаховская съ дѣт.	20
Вд. дьячка, с. Порѣчья одоевскаго у.—Тихомирова	10
Заштат. пономарь, села Воскресенскаго на Роскѣ чернскаго у.—Воскресенскій	7
Сироты свящ., села Гатей венев. у.—Соколовы чрезъ опекуновъ	15
Зашт. свящ., села Тараскова кашир. у.—Глаголевъ съ женою	12
Жена бывшаго причет., Скорбященской при богадѣльни г. Тулы церкви—Березовская для дѣтей	12

Вд. діакона, села Шаховскаго богор. у. — Рожден-
ствейская — — — — — 14 —

Вд. свящ., села Мочиль венев. у. — Преображен-
ская съ матерью — — — — — 25 —

И т о г о 335 —

б) Сокращено пособіе по разнымъ обстоятельствомъ
слѣдующимъ лицамъ:

Вдовѣ сторожа, тул. Кааедрал. собора — Татьянѣ
Богословской вмѣсто 20 по — — — — — 12 —

Запш. пономарю, села Барабонова кашир. у. — Зло-
бину вм. 12 р. — — — — — 10 —

Вд. свящ., села Парахина бѣлев. у. — Ольгѣ Са-
харовой вм. 40 по — — — — — 20 —

Вд. пѣвчаго діакона Никольскаго вм. 48 по — — — — — 36 —

Вд. пѣвчаго діакона Казанскаго вм. 48 по — — — — — 40 —

Сокращ. на 50 р. —

и в) исключены изъ списка, по случаю смерти и
другимъ обстоятельствамъ, слѣдующія лица, полу-
чавшія въ годъ:

Вдова дьячка, села Глубокъ новосил. у. — Марти-
ніанова съ сыномъ — — — — — 18 —

Вд. діакона, Соборной г. Ефремова церкви — Ольга
Павпертова — — — — — 12 —

Вд. свящ., села Никольскаго Пономарева — Романова 15 —

Вд. діакона, Кладбищенской въ Чулковѣ церкви —
Смирнова — — — — — 24 —

Запштат. пономарь, с. Ильина епиф. у. — Никольскій 16 —

Вд. дьячка, Соборной г. Новосила церкви — Соловьева 10 —

Запшт. пономарь — села Лосинскаго одоевскаго у. —
Раевскій — — — — — 12 —

Дочь дьячка, села Анастасова одоевскаго у. — Анна
Глаголева — — — — — 6 —

Вд. свящ., села Семенька ефрем. у. — Вишняковская 30 —

Вд. свящ., села Стромка бѣлев. у. — Пелагея Срѣ-
тенская — — — — — 16 —

Вд. дьячка, с. Головенокъ крапив. у. — Георгіевская 8 —

Дочь пономаря, села Срѣтенскаго ефремов. у.	10
Сахарова	—
Вд. сторожа, Кафедральнаго собора—Евфросинья	12
Спасская	—
Дочь дьячка, Предтеченской г. Алексина церкви—	—
Андреева	10
Вд. дьячка, села Мартемьянова кашир. у.—Ольга	—
Андреева	8
Вд. діакона, села Глубокаго венев. у.—Агафья	—
Введенская	12
Вд. дьячка, Боголюбской г. Тулы церкви—Евдо-	—
кія Смирнова	8
Каширскаго у. с. Кармовель—дѣти свящ. Соколова	25
Села Грапченкоу того же у.—вд. св. Анна Успенская	14
Бѣлевскаго у. с. Семейнова—вд. св. Калинникова	12
Веневскаго уѣзда села Подхожели—вд. дьячка Ар-	—
хангельская	5
Семеновскаго—вд. свящ. Анна Поспѣлова	5

И т о г о — 228 —

Вд. дьячка, села Глубокаго венев. у.—Мирья-	18
Вд. діаконя, Соборной г. Ефремова церкви—Ольга	12
Вд. свящ. села Николаево Пономарева—Романова	15
Вд. діаконя, Младодишской г. Рудова церкви—	24
Вд. дьячка, пономаря, с. Манаина еписк. у.—Николаевій	16
Вд. дьячка, Соборной г. Новоселицкой—Соловьевъ	10
Вд. пономаря, села Успенскаго одоевскаго у.—	12
Вд. дьячка, села Аветьясова одоевскаго у.—Анна	8
Вд. свящ. села Семейнаго ефрем. у.—Вяшицкая	30
Вд. свящ. села Стрѣляна ефрем. у.—Петлевъ	16
Вд. дьячка, с. Лозовнаго ефрем. у.—Горбѣевскія	8

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ТУЛ. ЕПАРХ. ВЪДОМОСТЯМЪ.

15-го Сентября № 18. 1876 года.

СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО ПО ИЗОБРАЖЕНІЮ РУССКИХЪ ПРОПОВЪДНИКОВЪ-ПУБЛИЦИСТОВЪ (*).

Проидемъ мысленно нѣкоторыя преобразованія, совершенныя нашимъ Государемъ для блага нашего, и нѣкоторыя предпріятія, совершаемыя по инициативѣ самаго общества, и посмотримъ, какъ относятся къ первымъ наши общественныя дѣятели и какой характеръ имѣютъ вторыя.

Первое великое дѣло, совершенное Государемъ нашимъ, есть освобожденіе двадцати милліоновъ подданныхъ изъ крѣпостной зависимости. Державная власть окончила свое дѣло, но тамъ гдѣ власть оканчиваетъ свои распоряженія, еще только открывается поприще для нашей дѣятельности. Мы знаемъ, что въ этихъ милліонахъ свободныхъ людей вѣками укоренились скрытность, недоувѣрчивость, робость, нерѣшительность, связывающія ихъ внутреннія и внѣшнія силы; мы знаемъ, что ихъ облегаетъ глубокая тѣма умственного и нравственного невѣжества. На всѣхъ насъ лежитъ обязанность освободить ихъ изъ этого внутренняго, духовнаго рабства (**). Но исполняютъ ли и всѣ ли исполняютъ эту свя-

(*) Окончаніе. — См. № 17.

(**) Ключар. стр. 11, 12.

11/10/76

щенную обязанность. Нѣтъ. Прежде умственнаго и нравственнаго развитія поселянъ у насъ спѣшатъ знакомить ихъ съ прихотями современной роскоши, разслабляютъ ихъ души лишними привычками и изъ видовъ корысти пользуются ихъ неопытною и слабостію. — Благочестивѣйшій Государь озаботился дѣломъ народнаго образованія. Съ восторгомъ встрѣчена была эта забота Царя просвѣщенными классами нашего общества. Но восторженные, откровенныя рѣчи большинства нашихъ ученыхъ и просвѣщенныхъ людей скоро показали, какъ мало мы готовы на дѣло народнаго образованія. Поборники науки большею частію отнеслись холодно, безучастно, или даже враждебно къ дѣлу вѣры и церкви православной. Имъ показалось, что вѣра и наука непримиримы, что успѣвать въ наукахъ можно не иначе, какъ съ ущербомъ для вѣры, и отъ сердца вѣровать можно не иначе, какъ съ ущербомъ для знанія. И прямымъ послѣдствіемъ этого ложнаго взгляда на взаимныя отношенія вѣры и науки—было печальное раздѣленіе духовныхъ силъ, которыхъ согласное и единоедушное дѣйствованіе столь нужно и было бы столь благотворно для народнаго образованія. Одни требуютъ просвѣщенной вѣры въ Бога и его святое откровеніе, другіе—безусловной вѣры въ разумъ человѣческій; одни огражденіе доброй нравственности находятъ въ заповѣдяхъ закона Божія и уставахъ церкви, другіе въ такъ называемыхъ благородныхъ влеченіяхъ природы человѣческой, въ любви къ искусствамъ, къ зрѣлищамъ, увеселеніямъ; одни внушаютъ благоговѣніе къ священной власти родительской, другіе видятъ въ ней стѣсненіе для свободнаго развитія юныхъ силъ; одни проповѣдуютъ святость брачныхъ союзовъ и цѣломудріе, другіе свободу чувства и сердечныхъ влеченій, оправдывающую преступленія; одни внушаютъ уваженіе къ законной власти, другіе требуютъ суда надъ всѣмъ движеніемъ вла-

сти... Такое состояніе нашего образованнаго общества можетъ ли ручаться за успѣшный ходъ народнаго образованія? Благочестивѣйшій Государь расширилъ свободу печатнаго слова, ожидая отъ просвѣщенныхъ своихъ подданныхъ добросовѣстнаго разъясненія нашихъ нуждъ, зрѣлаго обсужденія предначинаемыхъ преобразованій... Довольно было въ нашей литературѣ здравыхъ сужденій о вопросахъ гражданскихъ, много сообщено полезныхъ свѣдѣній изъ наукъ историческихъ и естественныхъ, но это не вознаграждаетъ нашего общества за то вредное вліяніе, кокое имѣли на него ложныя мысли неустроенныхъ умовъ и страсти невольныхъ сердець. Крикливая молодость доселѣ не стройнымъ шумомъ заглушаетъ спокойные голоса зрѣлыхъ мужей правдолюбцевъ; печатныя пренія доселѣ превращаются въ возмутительныя ссоры, наполненныя личными оскорбленіями; почтенныя имена подвергаются безнаказанному осмѣянію и униженію, и не разъ уже печатное слово покушалось распространять безнравственность и развращеніе, такъ что заботливые родители были вынуждаемы отводить своихъ дѣтей отъ этого мутнаго источника просвѣщенія. Благочестивѣйшій Государь, въ увѣренности, что каждый изъ насъ, больше чѣмъ чужіе люди, позаботится о собственной пользѣ и благосостояніи, благоволилъ разрѣшить городскимъ обществамъ устраивать собственное управленіе изъ гражданъ, избираемыхъ обществомъ изъ среды ихъ самихъ. Здѣсь испытаніе нашей ревности къ общему благу, нашей нравственной способности жертвовать благу общества личною выгодною, собственнымъ покоемъ и всѣми пристрастіями, происходящими отъ связей, дружбы и родства(*). Оправдываетъ ли наше общество такое вниманіе и довѣріе Царя? Далеконѣтъ. Основнымъ и руководственнымъ побужденіемъ

(*) Ключар. стр. 11—17.

нашихъ общественныхъ выборовъ бываетъ, большею частію, не общественное благо, а какіе нибудь личные интересы, потаенныя корыстолюбивыя, либо честолюбивыя соображенія избирателей; по этому на общественныя должности у насъ не всегда попадаютъ люди достойные, съ умомъ, опытностію и честными убѣжденіями, и очень часто такіе, которые извѣстны только или знатностію своего рода, или матеріальною силою и другими подобными внѣшними преимуществами и связями, но которые вовсе не имѣютъ добродѣтелей, необходимыхъ для общественнаго дѣятеля. Не проходитъ въ нашей пространной обильной землѣ почти ни однихъ выборовъ, послѣ которыхъ не раздавалось бы горячихъ сожалѣній и порицаній, не писалось бы обличительныхъ статей, не распространялось бы ироническихъ анекдотовъ и разныхъ, болѣе или менѣе правдоподобныхъ и прискорбныхъ повѣствованій. Положимъ, что источникомъ этихъ порицаній, этихъ статей и анекдотовъ бываетъ иногда злорѣчіе и оскорбленное самолюбіе обойденныхъ и невыбранныхъ претендентовъ; но это злорѣчіе должно бы сокрушаться о дѣйствительныя заслуги и положительныя достоинства выбранныхъ, которые при каждахъ новыхъ выборахъ лишь закрѣплялись бы на своихъ мѣстахъ и не прибѣгали къ разнымъ искусственнымъ и фальшивымъ средствамъ удержать за собою любовь и расположеніе публики. Но вездѣ ли и всегда ли такъ бываетъ? Опытъ показываетъ, что нѣтъ. Чѣмъ же объяснить это? Частію простою безпечностію и нашимъ національнымъ добродушіемъ; но болѣе всего тѣмъ, что у насъ еще не развился, не созрѣлъ строгій гражданскій элементъ, и все еще жива старинная привычка дѣла общественныя и гражданскія обращать въ свои домашнія и семейныя (*).

(*) Изъ слова свянц. Хераскова. „Уроки библейскаго мудреца“... Ц. Вѣстн. 1876 г. № 7.

Нельзя конечно совершенно отрицать гражданской доблести въ членахъ нашего общественнаго организма. Проблески этой добродѣтели замѣтны повсюду на всемъ пространствѣ нашего необъятнаго отечества. Отовсюду слѣдуетъ сообщать во всеобщее свѣдѣніе новыя мысли, которыя признаются полезными для общества; и не служащіе люди стараются вывести наружу застарѣлыя злоупотребленія на государственной службѣ, или тайные происки недоброжелателей нашего отечества; служители науки горятъ желаніемъ повсемѣстнаго распространенія просвѣщенія; воспитатели юношества заботятся о приготовленіи для отечества доблестныхъ гражданъ; охранители правосудія ищутъ средствъ для водворенія въ судахъ неподкупной честности и нелицеприятной правды; люди богатые не щадятъ средствъ для дѣлъ благотворительныхъ и общепользныхъ и земледѣльцы начинаютъ приносить охотно плоды своихъ тяжелыхъ трудовъ на пользу общую. Всюду возникаютъ добрыя желанія, вездѣ роятся мысли, вездѣ зачинаются труды, посвящаемые благу и славѣ отечества. Но эти добрые порывы, горячія стремленія и благія начинанія, съ одной стороны, какъ мы говорили объ этомъ прежде, не имѣютъ связи и единства, не направлены къ одной, ясно сознанной цѣли, не возведены на степень правильной и твердой дѣятельности; съ другой — всѣ эти начинанія, будучи сами по себѣ по истинѣ христіанскою добродѣтелию, подъ вліяніемъ духа времени часто теряютъ свое христіанское значеніе. Возьмемъ, напр., нашу общественную благотворительность, которая стала любимою добродѣтелию нашего времени; и эту прекрасную добродѣтель подъ вліяніемъ духа времени мы стремимся поставить вмѣсто христіанскихъ началъ на коммерческія. Вѣчный, неизсякающій источникъ средствъ для благотворенія, это заповѣдуемая ученіемъ Христовымъ — трудолюбіе, воздержаніе,

умѣренность, простота жизни, самоотверженіе, состраданіе къ бѣдствующимъ и удѣленіе имъ избытковъ отъ труда за издержками на необходимое. Мы не прибѣгаемъ къ этому источнику, а ухищряемся сохранить себѣ не только избытокъ, но и всепожирающую роскошь, и вмѣстѣ добывать средства для дѣль благотворенія. Учредители благотворительныхъ заведеній стараются завлечь благотворителей замысловатостію проектовъ и тронуть ихъ сердца описаніемъ новооткрытыхъ нуждъ и бѣдствій челоуѣчества, а благотворители соображаютъ, какъ бы за меньшія издержки добыть себѣ высшую награду, или поставить себя виднѣе въ общественномъ мнѣніи. Собиратели пожертвованій утомляются сборами, жертвователи тяготятся множествомъ требованій и притязаній, а призрѣваемые въ благотворительныхъ заведеніяхъ скучаютъ отъ стѣсненія свободы, и жалуются на скудость содержанія. Суеты много, а плода духовнаго мало. Но что сказать о такихъ способахъ собиранія пожертвованій, какъ благотворительныя лоттереи, благотворительныя увеселенія? Это хулы на христіанскую благотворительность. Одни дали на лоттерею не нужныя вещи, другіе насильственно взяли за нихъ цѣну во сто разъ высшую, чѣмъ они стоятъ, третьи же выиграли ихъ, посмѣялись и бросили, и доброе дѣло сдѣлано. Въ которой изъ трехъ сторонъ оно оставило слѣдъ добра? Любителямъ увеселеній за пожертвованіе на доброе дѣло доставили наслажденіе; художникамъ, которые для нихъ трудились, заплатили; учредители увеселеній довольны тѣмъ, что ловко обернулись и добыли денегъ для поддержанія своей чести, какъ покровителей извѣстнаго заведенія: кто изъ нихъ оказалъ безкорыстный подвигъ христіанской любви? Кто сдѣлалъ шагъ впередъ по пути нравственнаго развитія? Никто. Но говорятъ: бѣднымъ достался кусокъ хлѣба! Это-то и есть мате-

ріалістическая, противохристіанская благотворительность, которая разсчитываетъ не на развитіе въ людяхъ христіанскихъ свойствъ, какъ на источникъ добра, а на одинъ такъ или иначе добытый кусокъ хлѣба. Такой кусокъ долго бѣдныхъ не прокормитъ; на немъ нѣтъ Божія благословенія(*).

Отъ характеристики современной общественной дѣятельности проповѣдники переходятъ къ характеристикѣ отношеній такъ называемыхъ „благородныхъ“, высшихъ классовъ къ простому народу. Давно-ли на Руси минуло то время, говоритъ архимандритъ Анастасій, когда именующіеся „благородными“ называли простой народъ, грустно сказать — „хамовымъ отродьемъ, низкимъ, подлымъ родомъ“, тогда какъ этотъ родъ несъ ихъ на своихъ плечахъ, кормилъ и поилъ ихъ? Эти „благородные“, считая просвѣщеніе своею исключительною привилегіею, не думали и не считали своею обязанностію просвѣтить своихъ кормильцевъ и облагородить ихъ. Теперь, слава Богу, уже не то: сближеніе высшихъ классовъ общества съ простымъ народомъ и просвѣщеніе его стало настойчивымъ требованіемъ нашего времени. Но не правда ли, что и теперь, при всѣхъ горячихъ толкахъ о сближеніи съ народомъ и просвѣщеніи его, мало еще сдѣлано для этого; а если сдѣлано что нибудь существенно полезное, то почти единственно правительствомъ, уничтожившимъ рабство, создавшимъ народную школу и земскія учрежденія, гдѣ сходятся всѣ сословія. А что сдѣлано и дѣлается высшими классами для просвѣщенія народа въ кругу частныхъ сношеній съ нимъ? Здѣсь, кажется, нечего указать существенно полезнаго: тутъ, по прежнему, слышнѣе всего звучать однѣ требованія всевозможныхъ услугъ отъ простаго народа, услугъ, по возможно-

(*) Ключар. стр. 20, 131, 132.

сти, дешевыхъ. Правда, эти требованія стали мягче, ибо рабства уже нѣтъ; но основной тонъ требованій все еще старый: вотъ, напр., найметъ иной слугу, и заявляетъ ему такія требованія, какъ будто нанятый человекъ и душу свою продалъ нанимателю за нѣсколько рублей: вѣдь иные слугамъ не даютъ времени даже для исполненія религіозныхъ обязанностей, и вообще объ умственномъ и нравственномъ развитіи этихъ людей, въ официальныхъ отношеніяхъ къ нимъ, едва ли многіе заботятся; но за то несомнѣнно, что высшіе классы общества, при болѣе близкихъ отношеніяхъ къ простому народу, во многомъ подаютъ ему недобрый примѣръ. Ясное доказательство этого видимъ въ умноженіи людей такого типа, въ которомъ соединяется крестьянское невѣжество съ барскими пороками; а люди такого типа, какъ извѣстно, чаще всего встрѣчаются тамъ, гдѣ простой народъ находится въ болѣе частыхъ и близкихъ сношеніяхъ съ высшими классами общества(*). Такимъ образомъ и теперь еще между высшимъ классомъ и народомъ существуетъ еще полное нравственное разобщеніе, по которому иные относятся къ народу совершенно какъ чужіе, судятъ о немъ съ чужаго голоса, съ чужой точки зрѣнія, отзываются о всемъ своемъ съ холоднымъ пренебреженіемъ, стыдятся своего народа — его исторій, его вѣрованій, его языка и всѣхъ его нравственныхъ интересовъ, стараются во всемъ подражать другимъ и походить на другихъ, наконецъ даже открыто предпочитаютъ чужіе національные интересы своимъ интересамъ, и желаютъ другимъ народамъ выгодъ и успѣховъ на счетъ своего народа(**). Иные даже выселяются изъ своей родины, чтобы найти себѣ другую на чужбинѣ. Воспитанные съ малыхъ лѣтъ подъ

(*) Минск. Епар. Вѣд. 1876 г. № 49.

(**) Иванц—Плат. стр. 155.

вліяніемъ чужихъ воззрѣній, убѣжденій, привычекъ, они всѣмъ строемъ своей жизни смотрятъ вонъ изъ отечества. Имъ легче жить съ тѣми, кому они усвоены воспитаніемъ, чѣмъ съ тѣми, кому принадлежатъ по рожденію. И они живутъ многіе годы на чужбинѣ, иногда до самой смерти, лишая свое отечество силъ нравственныхъ и вещественныхъ, которыя такъ ему нужны. Они однакожъ оправдываютъ себя. Чѣмъ же? Одни тѣмъ, что тамъ, въ благословенныхъ странахъ, небо яснѣе, воздухъ мягче, растительность роскошнѣе; другіе тѣмъ, что тамъ учрежденія лучше, удобствъ жизни больше; иныя наконецъ тѣмъ, чего лучше бы и не говорить, что тамъ воспитаніе дѣтей дешевле. Но еслибъ эти добровольные изгнанники изъ отечества меньше привыкали къ нѣгѣ и роскоши, они не боялись бы суровости воздуха своей родины. Если — бѣ они больше любили отечество, то не предпочитали бы его благу красотъ природы и личныхъ наслажденій. Узнавъ доброе у другихъ народовъ, они спѣшили бы домой, какъ пчелы въ свой улей съ медомъ, чтобы водворить это добро на родинѣ. Если — бѣ они лучше понимали глубокое значеніе для блага народа воспитаніе дѣтей въ его средѣ, они знали бы, что граждане, воспитанные среди чужихъ народовъ, въ ихъ духѣ, никогда не будутъ имѣть дорогой цѣны для отечества. Имъ справедливо можетъ сказать земля русская: *сыны родихъ и вознесохъ, ты же отвергошася мене*(*).

Отъ обязанностей и отношеній народныхъ, національныхъ строго отличаются обязанности государственныя. Самыя главныя и общія для всѣхъ членовъ государства обязанности слѣдующія: а) охраненіе существующаго въ государствѣ внутренняго устройст-

(*) Ключар. стр. 36, 37.

ва; б) правильное и честное исполненіе законовъ; в) любовь и уваженіе къ Государю. Посмотримъ, какъ современное общество исполняетъ эти обязанности. Въ странахъ христіанскихъ, наиболѣе просвѣщенныхъ и благоденствующихъ, гдѣ цѣлымъ многочисленнымъ народамъ извѣстна божественная истина, гдѣ открыты все пути къ совершенству и счастію, гдѣ вѣнценосцы и властители христіане, гдѣ учрежденія и законы изъ вѣка въ вѣкъ совершенствуются и подъ благотворнымъ духомъ христіанства становятся безпристрастнѣе, свободнѣе, челоуѣколюбивѣе, въ этихъ благословенныхъ странахъ нынѣ является умственное, а иногда дѣятельное возстаніе противъ властей предержавшихъ; слышится болѣе или менѣе громкій ропотъ противъ власти; видны стремленія подорвать ея права. Порипаніе властителей и правителей у новыхъ поколѣній почитается признакомъ образованности, принадлежностію независимаго характера; безпрекословное повиновеніе власти свойствомъ ограниченныхъ душъ. Безусловная, ничѣмъ не воздерживаемая свобода мысли, слова и дѣла, вотъ единственный законъ, который признаютъ они. Пусть жизнь идетъ какъ хочетъ, и куда хочетъ. Нужно дать ей безпрепятственное теченіе, и каждый долженъ отдаться съ довѣренностію этому теченію, этому движенію впередъ. Древнія учрежденія, на старыхъ началахъ утвержденныя власти, только задерживаютъ это движеніе жизни. Проповѣдники этого ученія, вопреки внушеніямъ осторожной опытности и благоразумія, жаждутъ непостепеннаго улучшенія, а крушенія вѣками утвержденного порядка, обѣщая намъ благо, которое будто бы выростетъ само собою на его развалинахъ. Имъ тѣсно въ правительственномъ порядкѣ; имъ ненавистны распорядительныя и обязательныя дѣйствія власти... Это ученіе заражаетъ довѣрчивыхъ христіанъ, овладѣваетъ ихъ умами подъ благовиднымъ именемъ про-

свѣщенія; оно возбуждаетъ духъ недовѣрія къ власти, духъ порицанія и противленія(*). Это ученіе, появившись на чужой почвѣ, пришло и къ намъ и проповѣдниками его часто являются наши соотечественники. Это ренегаты, отщепенцы нашего возлюбленнаго отечества, люди, промѣнявшіе драгоцѣнную православную вѣру своихъ предковъ и ихъ благочестивые обычаи на модныя западныя идеи и явившіеся къ намъ проповѣдниками ихъ. Усвоивъ себѣ громкое имя борцовъ за народную свободу, они явились къ намъ и обратились съ своею проповѣдію прежде всего къ народу. Но, благодареніе Богу, они ошиблись въ своихъ расчетахъ. Народъ нашъ, получивъ и усвоивъ истинную свободу, дарованную ему Монархомъ, съ пренебреженіемъ и негодованіемъ отвергъ этихъ проповѣдниковъ какой-то новой свободы. Эта первая неудача не охладила ихъ ревности къ пропагандѣ своихъ идей. Они обратились въ другое мѣсто и, къ своей радости и стыду и печали нашей, они нашли здѣсь себѣ послѣдователей. И кто же является ихъ послѣдователями? Наши дѣти, наше молодое, учащееся поколѣніе, на которыхъ мы возлагаемъ въ будущемъ всю свою надежду. И вотъ мы видимъ, какъ эта молодежь запутывается въ ихъ искусно раскинутыхъ сѣтяхъ. Не проходитъ года, чтобы гдѣ нибудь не объявлялись и не страдали эти молодые жертвы. Невольно спрашиваешь себя чѣмъ объяснить это обстоятельство? Такъ какъ эти несчастныя жертвы по большей части воспитанники учебныхъ заведеній, то у насъ стало привычкою обвинять въ этомъ учебныя заведенія. Обвиненіе тяжкое, но едва ли справедливое. Воспитывающіеся не все время своего воспитанія находятся безвыходно въ заведеніяхъ. Не говоря уже объ открытыхъ за-

(*) Ключар. стр. 195.

веденіяхъ, гдѣ учащіеся проводятъ въ стѣнахъ его только нѣсколько часовъ дня, даже и закрытыя заведенія на нѣкоторое время года, во время каникулъ, лишаются возможности наблюдать за своими питомцами. Кто же за ними долженъ слѣдить въ это время, кто долженъ предотвращать ихъ отъ знакомства съ людьми вреднаго направленія? Очевидно само общество. Но дѣлаетъ ли оно это? Позволительно усомниться. Какъ оно должно относиться къ людямъ вреднаго направленія? Относительно этого мы имѣемъ отъ апостола, долго обращавшагося съ подобными людьми и хорошо ихъ изучившаго, такую заповѣдь, которую онъ даетъ матери одного благочестиваго семейства: „не принимайте ихъ въ домъ и не привѣтствуйте ихъ“ (2. Іоанн. 10). Но многіе ли изъ насъ слѣдуютъ этой заповѣди! О, если бы мы всѣ слѣдовали этой заповѣди! Тогда можетъ быть намъ не пришлось бы видѣть и слышать, какъ наше молодое поколѣніе гибнетъ, запутываясь въ сѣтяхъ своихъ обольстителей. Но многіе изъ насъ не только не предостерегаютъ своихъ дѣтей отъ подобнаго пагубнаго знакомства, но даже сами ищутъ его, стараются сблизиться съ этими людьми, смотрятъ на нихъ, какъ на передовыхъ людей, дѣлаются покровителями, какъ невинно гонимыхъ и, что составляетъ верхъ нашего безумія, поручаютъ иногда имъ даже воспитаніе своихъ дѣтей. Какія изъ всего этого выходили и выходятъ послѣдствія для подобныхъ семействъ, понятно само собою. Но кромѣ всего, какая во всѣхъ этихъ поступкахъ горькая иронія надъ благими начинаніями нашего любимаго Монарха! Люди сочувствуютъ его стремленіямъ, радуются всѣмъ выходящимъ отъ него реформамъ и въ то же время столько же, или еще даже и болѣе симпатизируютъ и тѣмъ лицамъ, которые прямо въ разрѣзъ идутъ съ правительствомъ. Мы обыкновенно привыкли надѣяться при всѣхъ несчастіяхъ, насъ постигающихъ, на

правительство. Правительство доблестно исполняет свое назначеніе, оно зорко слѣдитъ за этими людьми и наказываетъ ихъ по заслугамъ ихъ, какъ скоро открываетъ ихъ преступную дѣятельность; но никакое правительство въ свѣтѣ не въ состояніи проникнуть во всѣ пути и изгибы, которыми ведется пропаганда. Между тѣмъ для самаго общества всегда есть возможность противоdѣйствовать этому злу, потому что зло живетъ и дѣйствуетъ среди его, оно соприкасается съ нимъ въ различныхъ его проявленіяхъ. По этому само общество и должно противоdѣйствовать ему; оно должно выступить противъ него съ своимъ общественнымъ мнѣніемъ, оно должно заклеить презрѣніемъ этихъ развратителей юношества, оно должно указывать своимъ дѣтямъ на нихъ, какъ на общественную язву. Безъ этого никакія мѣры правительства не въ состояніи предохранить общество отъ зловреднаго дыханія этихъ сыновъ погибели. Недостатокъ въ нашемъ обществѣ гражданской доблести, гражданскаго мужества сильно помогаетъ распространенію этого зла. Всѣ мы восхищаемся разными реформами, клонящимися ко благу общества, всѣ мы мечтаемъ о той порѣ, когда вступятъ эти реформы въ дѣйствіе, мечтаемъ, какъ по новымъ началамъ перестроится общество и жизнь наша пойдетъ правильнѣе и счастливѣе. Но лишь только приходится приложить эти начала къ жизни, осуществить ихъ, то что выходитъ? Какъ часто мы не въ силахъ бываемъ провести въ жизнь тѣ начала, тѣ реформы, которыя мы на словахъ такъ выхваляли, которыми мы такъ восхищались, особенно когда эти реформы близко соприкасаются съ нашими личными интересами, когда онѣ требуютъ отъ насъ самопожертвованія и ограниченія нашего эгоизма! Мы вздыхаемъ втихомолку о добрыхъ старыхъ временахъ, когда намъ желось такъ хорошо, когда отъ насъ не требовалось никакихъ жертвъ. Мы иногда не прочь бы-

ваемъ обойти какойнибудь законъ и покривить душой. Какое впечатлѣніе должно произвести все это на наше молодое поколѣніе, которое всегда съ жаромъ и энтузіазмомъ отдается всему, что клонится къ общему благу? Какъ оно должно смотрѣть на насъ? А между тѣмъ посмотрите, такъ ли поступаютъ пропагандисты мнимой свободы? Они жертвуютъ самими собою для проведенія своихъ идей; они съ дерзостію, доходящею до нахальства, высказываютъ предъ судомъ свои намѣренія, свои планы. Они являются въ своемъ родѣ героями, фанатиками своего дѣла. Какъ должно подѣйствовать это на молодыхъ людей, особенно когда они сопоставятъ ихъ съ нами, проводниками гуманныхъ реформъ? Къ кому должно здѣсь склониться молодое, увлекающееся сердце юноши? Съ одной стороны трусость, нерѣшительность и даже двоедушіе, съ другой — рѣшимость и смѣлость. Выборъ несомнѣнень. Въ ихъ глазахъ эти люди являются героями. Тутъ не разсуждаютъ о побужденіяхъ и послѣдствіяхъ увлеченія; здѣсь видятъ только героизмъ и невольно поддаются его обаянію(*).

3.

ПОУЧЕНІЕ

въ день Воздвиженія креста Господня.

Вся благообразно и по чину да бываютъ (1 Кор. XIV, 40).

Братіе! Мы осуждаемъ раскольниковъ за то, что они молятся двуперстно. Осужденіе это справедливо, потому что мы должны изображать на себѣ знаменіе честнаго креста триперстно во имя Отца и Сына и Святаго Духа, Троицы единосущной и нераздѣльной, какъ крещенные

— (*) Ц. Вѣстн. 1876 г. № 14. Слово Трунева: „общество и пропаганда“.

во имя Святыя Троицы, а двуперстное сложеніе не выражаетъ собою троичности, нераздѣльности и единосущія лицъ св. Троицы. За то можемъ ли мы упрекнуть ихъ въ томъ, чтобы они нерадиво полагали на себѣ крестное знаменіе? Нѣтъ! Посмотрите, какъ они всегда тщательно изображаютъ на себѣ крестное знаменіе, полагая свои персты на чело, грудь и оба плеча, безъ поспѣшности и со вниманіемъ. А насъ можно ли не укорить въ небрежномъ изображеніи на себѣ крестнаго знаменія? Посмотрите, какъ очень—очень многіе изъ насъ изображаютъ на себѣ крестное знаменіе. Стыдъ и поношеніе намъ! Иной изъ насъ едва только подниметъ свои персты до нижней части чела и потомъ, вмѣсто того, чтобы полагать свои персты на грудь и оба плеча, дѣлаетъ предъ собою нѣкоторое подобіе креста въ воздушномъ пространствѣ, иной положить свои персты на чело и верхнюю часть груди, не доводя ихъ ни до праваго плеча, ни до лѣваго, иной же даже и этого не дѣлаетъ, а лишь поводитъ своею рукою между правымъ плечемъ и серединою своей груди, и въ добавокъ все это сопровождается такою очевидною холодностію, такъ разсѣянно и такъ поспѣшно дѣлается, что сразу становится очевиднымъ наше неблагоговѣніе во время молитвы и небрежное отношеніе къ молитвѣ. И замѣчательно, что чѣмъ болѣе кто считаетъ себя человѣкомъ „современнымъ“ и „образованнымъ“, тѣмъ небрежнѣе онъ полагаетъ на себѣ крестное знаменіе. О чемъ свидѣтельствуетъ такое нравственно-религіозное невѣжество очень многихъ изъ насъ, это крайне небрежное отношеніе къ изображенію на себѣ крестнаго знаменія по обряду православнаго христіанскому? Не есть ли это очевидное свидѣтельство того, что многіе изъ насъ приступаютъ къ молитвѣ безъ надлежащихъ чувствъ, безъ приготовленія къ ней и безъ сознанія важности ея, безъ благоговѣнія и страха Божія, или же не понимаютъ смысла нашего православнаго изображенія на себѣ крестнаго знаменія? И какъ не простительно намъ, православнымъ христіанамъ, такъ небрежно изображать на себѣ крестное знаменіе! Вѣдь мы еще отъ пеленъ младенчества научены были своими матерями или воспитательницами изображать его правильно, по принятому православными христіанами

чиноположенію и уже по этому одному должны бы были изображать его правильно. Тѣ же, которые учились въ школахъ, знаютъ и то, что полагая свои персты на чело свое, мы чрезъ то выражаемъ свою готовность во время молитвы посвятить Богу всѣ свои мысли и освятить чрезъ молитву свой умъ, какъ источникъ мыслей, полагая персты на перси, выражаемъ готовность посвятить Богу всѣ свои чувства и освятить чрезъ молитву свое сердце, какъ источникъ нашихъ чувствованій и желаній, а полагая ихъ на плеча, выражаемъ готовность посвятить Богу всѣ свои внѣшнія, тѣлесныя силы и освятить ихъ чрезъ молитву; стало быть, наше православное изображеніе на себѣ крестнаго знаменія есть ясное выраженіе нашего желанія во время молитвы посвятить Богу всѣ силы наши душевныя и тѣлесныя и освятить ихъ чрезъ молитву. Мы знаемъ всѣ и то, что становясь на молитву, мы готовимся бесѣдовать съ самимъ Господомъ Богомъ, нашимъ Спасителемъ, нашимъ Творцемъ и Промыслителемъ, желаемъ Ему высказать всѣ свои нужды, мысли, желанія и чувства и получить отъ Него милость. А просящему у кого—либо милости себѣ извинительно ли показывать себя небрежнымъ и недостойнымъ этой милости предъ лицомъ того, у кого просить милости? Въдь если бы мы предстали съ какою-либо просьбою предъ лице самаго царя, неужели мы осмѣлились бы не исполнить всѣхъ тѣхъ правилъ, какія требуются для того, чтобы предстать предъ царя и выразить ему сущность своей просьбы, склоняя его на милость къ намъ? А Господь Богъ, предъ лицомъ Котораго мы стоимъ во время молитвы, неужели меньше царя земнаго, что мы осмѣливаемся такъ дерзко, такъ небрежно предстать предъ Нимъ? О, да престанетъ наша, дерзость, да искоренится наша небрежность при изображеніи на себѣ крестнаго знаменія!

Взгляните, братіе, на лежацій предъ вами крестъ Господень и на изображеніе Того, Кто былъ распятъ за насъ на крестѣ, во умиленіи сердца поклонитесь Распятому и больше никогда не осмѣливайтесь небрежно, неправильно и безчинно изображать на себѣ знаменіе честнаго креста. Старайтесь впередъ всегда изображать его съ благоговѣніемъ и правильно, по чину православно-христіанскому,

полагая его на чело, перси и оба плеча, и дѣтей своихъ учите тому же, предостерегая ихъ отъ небрежности во время молитвы и самочинія. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю осьмнадцатую по Пятиде-
сятницѣ.

*Наставниче, обношь всю труждашеся, ни-
что же яхомъ: по глаголу же Твоему
зверю мрежу (Лук. V, 5).*

Братіе! Отовсюду нынѣ несутся жалобы на худшія, сравнительно съ прежними, времена; гдѣ не послушаешь, всюду раздается одинъ и тотъ же ропотъ на то, что дѣла нынѣ совсѣмъ плохо идутъ: земледѣлецъ жалуется на то, что трудъ его слишкомъ плохо окупается плодородіемъ земли, торговецъ жалуется на то, что въ торговлѣ большой застой, ремесленникъ и художникъ свои высказываютъ жалобы на недостаточность работы и дешевизну рабочаго труда. И нельзя сказать того, чтобы всѣ эти жалобы слышались отъ людей лѣнивыхъ и беззаботныхъ. Нѣтъ! И самые трудолюбивые и заботливые люди нынѣ очень часто высказываютъ свои жалобы на худшія времена, застой въ дѣлахъ и недостаточность вознагражденія за трудъ. И если бы мы захотѣли повѣрить справедливость ихъ жалобъ на все это, то, прислушавшись къ разговорамъ старожиловъ о положеніи дѣлъ въ прежнія времена и присмотрѣвшись къ теченію ихъ въ настоящее время, мы убѣдились бы въ правотѣ ихъ жалобъ, увидѣли бы что нынѣ очень многіе трудятся изо всѣхъ силъ, а все дѣла ихъ не улучшаются и даже годъ отъ году приходятъ въ худшее состояніе. Нельзя не видѣть того, что Господь не благословляетъ своею щедрою милостію трудовъ очень многихъ изъ насъ. Отъ чего же это? Теперь множество сдѣлано усовершенствованій въ приложеніи рабочихъ силъ къ труду и можно было бы ожидать улучшенія всѣхъ дѣлъ нашего труда, а между тѣмъ видится ухудшеніе: неужели нашъ трудъ менѣе великъ и менѣе достоинъ вознагражденія, чѣмъ труды нашихъ отцовъ и дѣдовъ?

снималъ ли онъ жатву, онъ приносилъ въ даръ Богу начатки плодовъ земныхъ; отпралялся ли купецъ куда-либо для торговли, молился Богу въ домѣ или церкви и давалъ Богу обѣтъ часть прибыли употребить на украшеніе церкви или пособіе бѣднымъ, возвращался ли домой, опять молился и дѣлалъ въ церковь приношеніе и бѣднымъ оказывалъ помощь. Вотъ за это-то Господь и благословлялъ труды нашихъ предковъ! А нынѣ такъ ли мы принимаемся за трудъ, какъ наши предки, по призванію ли къ труду и во славу ли Божию? О, нынѣ едва ли кто и думаетъ объ этомъ. Нынѣ начнетъ земледѣлецъ воздѣлывать землю, не помолится Богу, и сниметъ плоды, не поблагодаритъ Бога; поѣдетъ купецъ на торгъ, не призоветъ Бога на помощь и не подумаетъ о томъ, чтобы торговать честно и по совѣсти, и когда возвратится домой, не поблагодаритъ Бога. Нынѣ и земледѣлецъ и купецъ, и ремесленникъ и простой поденщикъ и начнутъ свое дѣло и кончатъ скорѣе виномъ, чѣмъ молитвою и даромъ Господу, и пользуются плодами рукъ своихъ не какъ даромъ Божиимъ, а какъ своею собственностію. Прежде, начиная какое-нибудь дѣло, говорили: „помолимся Богу“, а нынѣ говорятъ: „пойдемъ, на починѣ выпьемъ“. Вотъ отъ того-то Господь и не даетъ намъ успѣха въ дѣлахъ нашихъ; отъ того-то благосостояніе жителей не улучшается, а ухудшается.

Пора одуматься намъ, чтобы не дойти до разоренія. Будемъ приниматься за трудъ, какъ за дѣло Божіе, по призванію къ труду, съ благословенія Божія и во славу Божию, и пользоваться плодами трудовъ своихъ, какъ даромъ Божиимъ. Тогда и благосостояніе наше возвысится и дѣла измѣнятся къ лучшему. Аминь.

Свящ. М. Бурцевъ.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ О РЕЛИГІОЗНЫХЪ СЕКТАХЪ ВЪ РОССІИ.

Кромѣ секты штундистовъ, разныя газеты сообщаютъ намъ новѣйшія извѣстія о другихъ религіозныхъ сектахъ, заявляющихъ свое право на существованіе въ Россіи, какъ то: о сектахъ кадушниковъ, монтановъ, молокановъ, духовныхъ сестеръ и братцевъ и очищенцевъ.

Секта кадушниковъ выдѣлилась изъ шалопутства и существуетъ въ предѣлахъ кавказской епархіи. Религіозныя собранія кадушниковъ, по словамъ газеты „Современность“ и Современныхъ извѣстій 1876 г. (№ 161), происходятъ обыкновенно ночью; въ домѣ, гдѣ они собираются, ставится кадка, въ которую предварительно и незамѣтно для постороннихъ глазъ усаживается человекъ, слывущій у сектантовъ за Христа, а самая кадушка покрывается бѣлымъ полотномъ, или одѣяломъ. Затѣмъ собравшіеся мужчины и женщины начинаютъ вокругъ кадушки ходить, прыгать и пѣть разныя пѣсни. При этомъ они хлыщутъ себя вѣниками и приговариваютъ: „хлысть хлыщу, христа ищю; выдъ христось наружу вынеси денегъ на нужду“. Послѣ неоднократнаго хожденія и прыганья, когда и самому лжехристу, какому нибудь Семенычу, или Сидоркѣ, не въ мочь станетъ сидѣть въ кадушкѣ, онъ выходитъ изъ нея и начинаетъ раздавать нуждающимся, по своему усмотрѣнію, деньги. Этими деньгами, выманиваемыми коноводами секты подъ разными предлогами у болѣе зажиточныхъ шалопутовъ, они и завлекаютъ въ секту всякаго рода бѣдняковъ. Коноводы секты, не довольствуясь деньгами, берутъ съ своихъ послѣдователей дань въ видѣ овецъ, коровъ, шерсти, полотна и всякаго домашняго скарба. Съ этою цѣлію они таскаются изъ хутора въ хуторъ, выпрашивая подаянія на богородицу, которую изображаетъ собою одна падшая черница, перешедшая въ шалопутство и сдѣлавшаяся сожительницею предводителя секты кадушниковъ.

Другая подобная этой религіозная секта извѣстна подъ древнимъ названіемъ монтановъ и недавно появилась въ саратовской губерніи. „Саратовскій Справочный Листокъ“ и газета А. Гатцука (№ 4) сообщаютъ о ней слѣдующія

свѣдѣнія: секта эта имѣетъ цѣлую лѣстницу іерархіи: „духа святаго“, „христа“, „богородицу“, „апостоловъ“ и т. д. Каждому изъ нихъ предоставлена власть, сообразно чину, имъ занимаемому. Всѣ эти чины живутъ на счетъ братій, требуютъ отъ нихъ полного повиновенія и матеріальныхъ жертвъ. Чины „христа“ и „богородицы“ не ограничены: они—главы секты, они даютъ толкованія и наставленія; они альфа и омега монтановъ. Не менѣе важную роль, роль исключительную занимаетъ „духъ святой“. Монтаны разсуждаютъ, что „богородица“ можетъ умереть и послѣ ея не останется ей преемницы, между тѣмъ для наставленія и руководства нужна не одна „богородица“, а по числу деревень: сколько деревень, столько „богородицъ“. „Духъ святой“ назначаетъ „богородицъ“. Та деревня, въ которой достаточное число монтановъ, но нѣтъ „богородицы“, заявляетъ о желаніи своемъ имѣть „богородицу“ и указываетъ ту дѣвицу, самую красивую во всей деревнѣ и цѣломудренную, которая предназначается для этой роли. Деревня, получивъ позволеніе отъ „христа“, имѣетъ свою „богородицу“, приготовляетъ избранную дѣвицу для принятія „духа святаго“; этимъ руководить одинъ изъ „апостоловъ“. Въ назначенный день пріѣзжаетъ въ деревню носящій имя „духа святаго“. Послѣ ѣды и питья, его оставляютъ на ночь съ этой дѣвицей. На утро ее выводятъ въ другую горницу въ бѣломъ одѣяніи, гдѣ встрѣчаетъ ее цѣлый синклитъ, поетъ ей пѣсни и привѣтствуетъ, какъ „богородицу“. „Апостолы“ цѣлуютъ ей руки и лицо, а простые сектанты ноги. Могущій быть ребенокъ на шестомъ мѣсяцѣ вытраивается. Подобнымъ образомъ носящій имя „духа святаго“ посѣщаетъ время отъ времени всѣхъ „богородицъ“ съ тою только разницею, что посѣщеніе его не сопровождается уже никакими церемоніями, но „богородица“, послѣ каждаго посѣщенія, объявляетъ объ этомъ сектантамъ и даетъ новыя наставленія. Какъ „духъ святой“ есть одинъ для цѣлаго округа, такъ равно и „христосъ“ одинъ глава монтановъ, одно лицо, которое учитъ сектантовъ въ исключительныхъ случаяхъ непосредственно, а обыкновенно чрезъ „богородицъ“ и „апостоловъ“, одинъ онъ даетъ толкованіе евангельскому ученію, т. е. извращаетъ это ученіе со-

образно своимъ цѣлямъ. Непогрѣшимость этихъ чиновъ, догматъ секты монтановъ. Христосъ ее знаетъ очень хорошо, что если онъ не отвергнетъ догматовъ и таинствъ церкви, то не будетъ имѣть полного вліянія на своихъ учениковъ, поэтому онъ отвергаетъ таинства, церковь, внѣшнюю форму и благолѣпіе храма, утверждая, что оно не согласно съ первобытною церковію, отвергаетъ смиреніе и вообще добродѣтель, считая ихъ напускными свойствами человѣка и учитъ, что для того, чтобы получить прощеніе грѣховъ, не пужно скрывать своихъ недостатковъ. Идя такимъ путемъ въ своихъ толкованіяхъ, „христосъ“ секты доходитъ до ученія о полной нравственной разнузданности, не признаетъ ни родства, ни племени, указывая на примѣръ дѣтей Адама и Евы, которые вступали въ бракъ братъ съ сестрой. Каждый грѣхъ можетъ быть разрѣшенъ „христомъ“, если сектантъ достоинъ этого. Такимъ образомъ прощеніе грѣховъ, составляя доходную статью „христа“, держитъ въ страхѣ сектантовъ. „Христосъ“—богатый человѣкъ; казна его должна быть неизсякаема, о чемъ должны заботиться „богородицы и апостолы“, которые въ свою очередь обдѣлываютъ свои дѣла успѣшно“.

Секта монтановъ одна изъ тѣхъ, о которыхъ, говоря словами древняго учителя церкви—(Василія Великаго), можно „опасаться, какъ бы намъ тогда, когда произносимъ чужія хулы, не осквернить своего разума и не принять участія въ ихъ осужденіи“. Хотя она, по внѣшнему выраженію, причисляется къ религіознымъ сектамъ, но, по существу дѣла, она близка къ богохульству; какъ полное отрицаніе истиннаго христіанства, какъ грубое искаженіе нравственности, она есть секта антихристіанская и антирелигіозная, а вмѣстѣ и безнравственная. На мѣсто дѣйствительнаго, истиннаго христіанства она силится установить мнимое, лживое христіанство; вмѣсто истиннаго Христа, богородицы и апостоловъ здѣсь фигурируютъ лжехристы, лжебогородицы и лжеапостолы. На языкѣ монтановъ профанируются самыя священныя лица, измѣняютъ свое значеніе самыя завѣтные догматы и преданія, святотатственно переносятся на людей безнравственныхъ и развратныхъ самыя достопоклоняемыя имена.

Ученіе сектантовъ о духѣ святомъ искажается такъ, что прямо является хулою на Духа святаго, отрицаніемъ духа истины, смертнымъ грѣхомъ по отношенію къ Божеству. Во всей этой невообразимой путаницѣ мнимо христіанскихъ понятій монтановъ никто не узнаетъ истиннаго христіанства.

Съ большею претензією на христіанство, особенно по нравственной своей сторонѣ, выдаетъ себя издавна существующая въ Россіи и теперь вновь заявившая о своемъ существованіи въ елецкомъ окружномъ судѣ секта молоканъ. Въ газетахъ „Голосъ“ и „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ (№ 192) недавно напечатано дѣло о пропагандѣ малаканской ереси. Пропагандою ея занимался крестьянинъ Даніиль Макашевъ, заразившійся малаканствомъ въ бердянскомъ уѣздѣ, таврической губерніи, и перенесшій его въ родную деревню Донецъ (ливенскаго уѣзда). Зараза начиналась, по видимому, съ невиннаго и душеполезнаго занятія псалмопѣніемъ и чтеніемъ св. писанія; но деревенскіе начѣтчики, посѣщая Макашева и вмѣстѣ съ нимъ читая слово Божіе, подъ его вліяніемъ толковали тексты, кто какъ могъ и какъ кому нравилось, при чемъ, при обоюдныхъ бесѣдахъ, посѣщающіе удостовѣрились, что онъ не считаетъ нужнымъ посѣщать храмы, не признаетъ иконъ, священниковъ и проч., что подало имъ поводъ считать его безбожникомъ. Священникъ, бесѣдуя съ нимъ, пришелъ къ убѣжденію, что Макашевъ отвергаетъ всю внѣшнюю обрядовую сторону православной церкви, не исключая и крестнаго знаменія. Убѣжденіе священника подтвердилось и судебнымъ слѣдствіемъ, на основаніи котораго существо той секты, къ которой принадлежалъ Макашевъ, заключалось въ слѣдующемъ: посѣщать храмы незаконно, равнымъ образомъ незаконно иконопочитаніе; крещеніе младенцевъ должно быть водою и духомъ; причащаться нужно такъ: сначала принимать тѣло, а потомъ кровь Христову, но не вмѣстѣ то и другое; прочія таинства тоже признаются. Православныхъ священниковъ признавать нельзя, „ибо всѣ мы цари и іереи во вѣкъ по чину Мелхиседекову“. Въ видахъ умерщвленія плоти сектанты должны соблюдать строгій постъ и чаще молиться, а молитва ихъ заключается въ чтеніи св. писанія и псалмо-

пѣніи. Все, что есть въ текстѣ св. писанія—свято, а толкованія на него, какъ и постановленія соборовъ, не обязательны. Вѣрующій во время молитвы, внутри себя долженъ представлять крестъ. Отъ сектантовъ требуется строгій образъ жизни: смиреніе, кротость, послушаніе, трезвость, справедливость и прочія добродѣтели. Вотъ сущность вѣроученія этой секты. Но все таки, какъ технически обозначить эту секту, осталось неизвѣстнымъ, да и самъ подсудимый не зналъ, что онъ за сектантъ, хотя и судили его, какъ молокана и приговорили его: лишивъ всѣхъ правъ состоянія, сослать за кавказскій край. Присяжные, признавъ его виновнымъ, но заслуживающимъ снисхожденія, дали суду основаніе сослать его въ такой край, въ которомъ есть и приверженцы молоканства: судъ, какого только пожелать молокану!

Тѣмъ не менѣе его лишаютъ всѣхъ правъ состоянія и за что же? Скажутъ, можетъ быть, защитники религіозной свободы совѣсти? За какія нибудь неважныя не согласія съ церковію? Но важно уже одно стремленіе къ религіозному и паратизму, обнаруживающееся какъ во всѣхъ сектахъ, такъ и въ сектѣ молокановъ, и неблагопріятное для государственнаго единства, а потому законъ не можетъ относиться равнодушно къ распространенію сектаторскихъ ученій въ народной массѣ и не ограничивать его зависящими отъ него средствами. Еще важнѣе въ молоканствѣ отрицаніе церкви съ ея внѣшними учрежденіями, которому государственные законы не могутъ покровительствовать, не отказываясь отъ непосредственнаго покровительства свободы самой церкви. Законъ, полагающій препятствія пропагандѣ невѣжественныхъ фанатиковъ, сколько покровительствуетъ церкви, столько же содѣйствуетъ успѣхамъ цивилизаціи и прогресса противъ суевѣрія и невѣжества въ русскомъ народѣ.

Не смотря однакожь на существованіе законовъ противъ отступниковъ отъ православной церкви и не смотря на заботливость государства объ искорененіи всевозможной пропаганды ересей и расколовъ, при существующей въ Россіи вѣротерпимости, время отъ времени появляются все новыя и новыя секты, въ томъ числѣ и, такъ называемая, секта духовныхъ сестеръ. Изъ изюмскаго уѣзда,

харьковской губерніи, въ „Кіевскій телеграфъ“ пишутъ: „болѣе десяти лѣтъ тому назадъ, въ нѣкоторыхъ деревняхъ изюмскаго уѣзда среди женщинъ появилась секта духовныхъ сестеръ. Главный догматъ этой секты - безбрачная жизнь. Въ эту секту вступаютъ исключительно дѣвушки. Онѣ живутъ по двѣ или по три вмѣстѣ въ особыхъ избахъ, именуемыхъ кельями, при чемъ принявшая ранѣе названіе духовной сестры считается старшею надъ остальными: онѣ обязаны носить воду, готовить пищу, топить печи и т. д. и на всякое дѣло испрашивать благословіе отъ старшей. Занятія духовныхъ сестеръ состоятъ въ чтеніи книгъ духовнаго содержанія, въ путешествіяхъ по св. мѣстамъ и т. п. Въ настоящее время эта секта значительно распространяется среди мѣстнаго населенія. Духовныя сестры принимаютъ въ свою секту малолѣтнихъ дѣвочекъ, учатъ ихъ читать церковно-славянскія книги, проповѣдуютъ имъ принципъ безбрачной жизни. Мѣстныя набожныя барыни поощряютъ распространеніе этой секты; онѣ зазываютъ духовныхъ сестеръ къ себѣ въ дома, бесѣдуютъ съ ними и услаждаютъ свое воображеніе пѣснопѣніями сестеръ. Корреспондентъ Современныхъ Извѣстій изъ мышкинскаго уѣзда ярославской губерніи пишетъ, что „въ одной изъ волостей этого уѣзда въ деревнѣ П. образовался также кружокъ изъ молодыхъ дѣвушекъ, по мѣстному выраженію, вѣковушекъ. Эти вѣковушки не пожелали почему-то идти въ замужество и образовали изъ себя родъ келейницъ. Образовательница этого кружка, дѣвица М., у которой собираются всѣ эти келейницы. Занятіе ихъ состоитъ въ томъ, что въ зимнее время, свободное отъ полевой работы, онѣ сходятся всѣ вмѣстѣ и прядутъ. Во время этого занятія читаютъ по славянски церковныя книги разнаго содержанія, поютъ на распѣвъ псалмы и стихиры, толкуютъ о прочитанномъ; всякая по своему передаетъ свои мысли и сужденія“. Во всемъ этомъ сектантскомъ движеніи, какъ оно очерчено корреспондентами, повидимому, нѣтъ ничего особенно предосудительнаго; на самомъ же дѣлѣ въ той и другой корреспонденціи, должно быть, много невысказаннаго и необъясненнаго. Гораздо яснѣе очерчивается подобная же секта, появившаяся недавно въ одесскомъ уѣздѣ. По сло-

вамъ „Одесскаго Вѣстника“ въ селѣ Троицкомъ одесскаго уѣзда появилась новая секта, которая держится ученія, воспрещающаго бракъ. У сектантовъ найдена молитва, которую поютъ скопцы. Жены называютъ своихъ мужей братцами, а мужа своихъ женъ сестрицами, какъ и въ скопческой сектѣ. Поступившіе въ секту вина и водки не пьютъ и мяса не ядятъ, какъ и скопцы, руководителей своихъ называютъ мужчину роднымъ батюшкой, а женщину родимой матушкой и богородицей. Замѣчено еще, что сектанты, какъ и скопцы, ходятъ иногда въ православную церковь, и даже бывають у исповѣди и св. причастія, вѣроятнo для того, чтобы удобнѣе скрываться отъ преслѣдованія. Секта „духовныхъ сестриць“ есть вѣ-что въ родѣ секты, такъ называемыхъ, бѣлевскихъ и подо-евскихъ келейницъ, и въ такомъ случаѣ ее нельзя не назвать самочиннымъ собраніемъ, воспрещающимъ бракъ, въ противность уставамъ св. церкви.

Секта очищенцевъ (въ тамб. губ.) содержится въ глубокой тайнѣ; главнымъ ученіемъ своимъ она считаетъ общеобязательность брака. (Нов. время № 195).

Прот. Г. Пановъ.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Тула. Августа 14 и 15—Въ навечеріи праздника Успенія пресв. Богородицы молебень Божіей Матери съ пѣніемъ канона совершенъ Его Высокопреосвященствомъ съ градскимъ духовенствомъ въ Успенскомъ соборѣ. На все-нощномъ бдѣніи Его Высокопреосвященство изволилъ выходить на литію и величаніе и читалъ акафистъ Успенію пресв. Богородицы. Литургію на самый праздникъ Его Высокопреосвященство совершалъ съ старшимъ градскимъ духовенствомъ. На литургіи проповѣдь произнесъ соборный свящ. П. Ф. Бѣльковскій.

—16.— Крестный ходъ въ кладбищенскую церковь Нерукотвореннаго образа Спасова совершенъ изъ приходской Богородицерождественской зарѣцкой церкви, и литургія совершена Его Высокопреосвященствомъ соборнѣ въ означенной кладбищенской ц., по случаю храмоваго здѣсь праздника. На литургіи проповѣдь произнесъ мѣстный свящ. А. Е. Никольскій. По окончаніи литургіи Его

Высокопреосвященство служилъ въ церкви панихиду, по окончаніи которой для заупокойной краткой литіи со всеми служащими изволилъ выходить на самое кладбище.

— 19.— По случаю храмоваго праздника въ честь иконы пресв. Богородицы, именуемая Донскія, Его Высокопреосвященство совершилъ соборнѣ литургію въ чулковской Донской ц. На литургіи проповѣдь произнесъ мѣстный свящ. А. Г. Молчановъ. По окончаніи литургіи праздничный молебень.

— 22.— По окончаніи литургіи въ Успенскомъ соборѣ совершено было молебствіе по случаю празднованія рожденія Его Император. Высочества благовѣр. Государя велик. Князя Александра Владиміровича (вм. 19 ч.) Ея Величества благовѣр. Государыни Королевы эллиновъ Ольги Константиновны и (вм. 16 ч.) Ея Император. Высочества велик. Княгини Екатерины Михайловны.

— 26.— Въ томъ же соборѣ въ день празднованія коронованія и священнаго помазанія Его Император. Величества благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича Самодержца Всероссійскаго и супруги Его благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Александровны Его Высокопреосвященство совершалъ литургію соборнѣ, при чемъ свящ. епифан. у. с. Троицкаго — Ильина Θεодоръ Богоявленскій награжденъ набедренникомъ, и по литургіи при соучастіи всего градскаго духовенства, установленное въ сей день молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ и многолѣтіемъ Ихъ Императорскимъ Величествамъ. На литургіи приличное торжеству слово произнесъ Староникитской ц. протоіерей Г. И. Пановъ.

— 30.— Въ день тезоименитства Его Императорскаго Величества благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича Самодержца Всероссійскаго, Его Императорскаго Высочества благовѣр. Государя Наслѣдника Цесаревича велик. Князя Александра Александровича и Ихъ Императорскихъ Высочествъ благовѣр. Государей велик. Князей Александра Владиміровича и Александра Михайловича и рожденія Ея Величества Королевы Виртембергской Ольги Николаевны и въ кавалерскій праздникъ ордена св. благовѣр. велик. Князя Александра Невскаго въ томъ же соборѣ по окончаніи литургіи въ со-

браніи всего градскаго духовенства совершено было молебствіе. На литургіи проповѣдь произносилъ Троицкой ц. протоіерей А. Н. Ивановъ.

Г. Кашира Августа 29.—Его Высокопреосвященствомъ совершена божеств. литургія въ Никитской при женской каширской общинѣ; при этомъ награжденъ набедренникомъ священникъ каширской Флоровской ц. Пармень Боженовъ.

—30.—Въ соборной ц. при служеніи Его Высокопреосвященствомъ литургіи награждены набедренникомъ священники: г. Каширы Вознесенской ц. Іоаннъ Дружининъ и кашир. у. с. Сытина Петръ Спасскій.

Г. Алексинъ. Сентября 1.—Его Высокопреосвященствомъ совершена литургія въ Предтеченской ц., при чемъ награжденъ набедренникомъ священникъ алексин. у. с. Никитина Іоаннъ Головинъ.

Тула.—Сентября 5.—По возвращеніи, въ Тулу Его Высокопреосвященство служилъ литургію въ Успенскомъ соборѣ.

—6.—Въ Крестовой ц. награждены набедренниками нѣкоторые изъ уполномоченныхъ отъ духовенства по училищнымъ дѣламъ священники, а именно: 1) тул. у. с. Коптева Іосифъ Богдановъ, 2) одоев. у. с. Спасскаго Павелъ Фаворскій, 3)—с. Дряпловъ Іоаннъ Никольскій, 4) ерапив. у. с. Архангельскаго Василій Мадестовъ, 5) черн. у. с. Черноусова Іоаннъ Архангельскій, 6)—с. Алексѣевского на Ситовой Мечи Павелъ Кудрявцевъ, 7) новосил. у. с. Журавлянки Константинъ Пятницкій, 8) кашир. у. с. Кутукова Гавріилъ Городенскій и 9)—с. Воронцова Алексѣй Погожевъ.

—Прежде сего (29-го іюня въ тульской Петропавловской ц.) награжденъ набедренникомъ свящ. епифан. у. с. Явленскаго—Каменки Павелъ Казанскій.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

2) *Изустная проповѣдь*.—Свящ. г. Камышина Андрей Флегматовъ, на основаніи своего отчета увѣряетъ, что изустное живое слово церковн. проповѣдника дѣйствуетъ на слушателей сильнѣе слова, произносимаго съ церковной

каедры по писанному. „Прежде, когда бывало — выйдешь на амвонъ сказать поученіе, изложенное на бумагѣ, слушатели мои, — нѣкоторые выходятъ изъ храма, а нѣкоторые хоть и стоятъ въ храмѣ, но слушаютъ, замѣтно, какъ-то не охотно. Теперь же (вотъ уже два года), когда началъ я говорить поученія изустно, тѣже мои слушатели стали относиться къ поученіямъ моимъ совсѣмъ иначе: живое слово такъ нравится имъ, что, съ появленіемъ моимъ на амвонѣ, они не только уже не выходятъ изъ храма, но поспѣшно приближаются ко мнѣ, не сводятъ глазъ съ меня, ловятъ каждое слово мое, иные вздыхаютъ, а иные и плачутъ. Бывало, писалъ я поученія свои и короче, и точнѣе и послѣдовательнѣе, и все-таки онѣ слабѣе дѣйствовали на моихъ слушателей; а нынѣ, произнося изустное слово, я подѣ часъ выражаюсь и пространно, и не совсѣмъ точно и послѣдовательно, нерѣдко съ повтореніями одного и тогоже, и однако живая рѣчь моя несравненно больше вліяетъ на слушателей. Что же за причина тому, что изустная, живая рѣчь сильнѣе дѣйствуетъ на слушателей, нежели рѣчь, изложенная на бумагѣ? Полагаю, причина не иная, какъ-та, что проповѣдь, произносимая по тетрадѣ, принимается слушателями не больше, какъ только *чтеніе*, почему они обыкновенно и выражаются: „*батюшка читалъ въ церкви проповѣдь*“, и на *чтеніе* это смотрятъ, какъ на что-то обычное, какъ на продолженіе богослуженія, которымъ утомляются и скучаютъ, какъ уже давно привычнымъ. Но изустная, живая проповѣдь не то: это бесѣда лицомъ къ лицу, съ глаза на глазъ, почему она бьетъ прямо въ глаза, шевелитъ мысли и трогаетъ сердце. Испыталъ я и то, что изустная проповѣдь для меня гораздо легче и удобнѣе. Бывало, нужно не малое время на то, чтобы изложить проповѣдь на бумагѣ, изложить покороче, по точнѣе и пологичнѣе; а теперь я беру какое либо изрѣченіе изъ воскреснаго апостола или евангелія, и часто, идя для совершенія какой либо требы въ приходѣ, дорогой обдумываю избранную мною тему, и проповѣдь у меня готова, въ свое время передаю ее прихожанамъ, передаю простенько, задушевно, какъ отецъ дѣтямъ, и хоть иногда несовсѣмъ послѣдовательно, но за то совершенно понят-

но для слушателей и прямо попадаю въ цѣль: и мои прихожане слушатели задумываются, вздыхаютъ и плачутъ. Бывало, по произнесеніи проповѣди, изложенной на бумагѣ, спросишь кого либо изъ прихожанъ, „о чемъ я говорилъ нынѣ въ церкви вамъ“? „да кажется, батюшка, ты читалъ что-то о несогласіи въ семействѣ, а что именно, я не запомню“. А нынѣ спросишь, послѣ *изустной* проповѣди, и получаешь отвѣтъ обстоятельный, передаютъ мнѣ рѣчь мою почти моими же словами. Такимъ образомъ я убѣдился самымъ опытомъ, что изустная, живая проповѣдь и для слушателей прихожанъ моихъ, полезнѣе, да и для меня легче и удобнѣе. Благодареніе нашему опытному архипастырю, что онъ извѣстнымъ своимъ распоряженіемъ надоразумилъ насъ говорить изустныя поученія. Дай Богъ, чтобы собраты мои, священники нашей епархіи, всѣ до единого послѣдовали этому указанію архипастыря! Вѣдь изустная, живая проповѣдь нѣкоторымъ изъ насъ только *кажется* трудною, а на самомъ дѣлѣ она нетрудна; здѣсь требуется не особенное какое либо умѣнье, а истинно только усердіе къ дѣлу. Испытаемъ, братіе мои, и увидимъ, что *Давящій малою благовѣстующему* поможетъ намъ въ святомъ дѣлѣ. (Сарат. Е. В. № 28).

2) По поводу недоумѣній духовенства въ дѣлахъ браковѣнчанія. — Кавказская дух. консисторія, слушала предложеніе Его Преосвященства, Германа епископа Кавказскаго, коимъ между прочимъ, обращая вниманіе консисторіи на помѣщенное въ 19 № „Церковнаго Вѣстника“ распоряженіе симбирскаго епархіальнаго начальства по поводу недоумѣній духовенства въ дѣлахъ браковѣнчанія, предлагаетъ сдѣлать такое же распоряженіе и по кавказской епархіи. Указанное въ предложеніи Его Преосвященства распоряженіе симбирскаго епархіальнаго начальства слѣдующее: „Симбирская дух. консисторія, 7 марта сего 1876 г. слушала докладъ слѣдующаго содержания: изъ дѣлопроизводства консисторіи усматривается: 1) что весьма нерѣдко поступаютъ къ епархіальному начальству просьбы о разрѣшеніи браковъ въ такихъ степеняхъ родства, которыя не препятствуютъ брачнымъ сопряженіямъ лицъ и на-

рочитыхъ разрѣшеній со стороны епархіальнаго начальства не требуютъ; 2) что подобныя просьбы, поступая преимущественно отъ крестьянъ, лично являющихся, и часто изъ отдаленныхъ предѣловъ епархіи, къ его преосвященству или въ консисторію, большею частію заключаютъ въ себѣ росписаніе родства неудобопонятно, а иногда и неправильно изложенное; 3) что случаи подобныхъ просьбъ, будучи вызываемы отказомъ приходскихъ священниковъ совершать подобныя браки, помимо обремененія епархіальнаго начальства разрѣшеніемъ просьбъ, не требующихъ такого разрѣшенія, поставляютъ прихожанъ въ напрасныя затрудненія и издержки на путешествія и тѣмъ самымъ возбуждаютъ въ нихъ неудовольствія и ропотъ на священниковъ, когда откроется, что просьбы эти не имѣли нужды въ разрѣшеніи со стороны епархіальнаго начальства; 4) что епархіальное начальство, не приписывая священникамъ намѣренной завѣдомо стѣснять своихъ прихожанъ подобными случаями, находитъ однакожь, что священники, не довольно свѣдущіе въ опредѣленіи степеней родства и свойства для законнаго совершенія браковъ, въ этомъ случаѣ не даютъ себѣ труда ни пріобрѣсти безусловно обязательныхъ для каждаго священника точныхъ познаній въ этомъ родѣ, ни въ случаѣ личныхъ недоумѣній обратиться за совѣтомъ къ ближайшимъ священникамъ, болѣе опытнымъ и свѣдущимъ, или къ благочинному, а прямо отказываютъ прихожанамъ въ совершеніи такихъ браковъ, вслѣдствіе чего прихожане и обращаются съ просьбами о семъ къ епархіальному начальству. Находя такой порядокъ дѣла неблаговиднымъ для священниковъ, обременительнымъ безъ нужды для епархіальнаго начальства и стѣснительнымъ для подателей просьбъ, консисторія опредѣлила и его преосвященство утвердилъ предписать циркулярно духовенству: 1) не доводить своихъ прихожанъ до необходимости подавать епархіальному начальству просьбъ о разрѣшеніи браковъ въ седьмой степени родства и свойства (указъ Св. Синода отъ 19 января 1810 г.) и въ пятой степени отъ трехъ и четырехъ родовъ (указъ Св. Синода отъ 28 марта 1859 г.), въ которыхъ не возбраняется церковными правилами и законоположительными распоряженіями Св. Синода совершать бракъ самимъ

священникамъ, безъ особаго на то каждый разъ разрѣшенія епархіальнаго начальства. Равно также и въ дѣлахъ о бракахъ по родству духовному, происходящему отъ воспріятія при купѣли крещенія, руководствоваться, согласно указу Св. Синода, отъ 19 января 1810 года, буквальныймъ смысломъ 53 правила VI вселенскаго собора, т. е. не вѣнчать только воспріемниковъ съ воспринятыми ими отъ св. крещенія и родителями ихъ; 2) въ случаяхъ сомнѣній обращаться за совѣтомъ къ священникамъ болѣе опытнымъ въ семъ дѣлѣ или же къ благочинному и только въ рѣшительно-необходимомъ случаѣ просить разрѣшенія сомнѣній отъ епархіальнаго начальства; 3) рекомендовать священникамъ, для болѣе яснаго пониманія церковныхъ по сему предмету правилъ, имѣть въ каждой церкви какое-либо печатное руководство, одобренное для употребленія духовнымъ вѣдомствомъ, каково напр. „Руководство священнику на случаи совершенія важнѣйшихъ требъ церковныхъ“ священника Парвова, или же другія, подобныя оному, напр. „О степеняхъ родства“ прот. Сьворцева. Приказали: такъ какъ весьма часто поступаютъ къ кавказскому епархіальному начальству просьбы о разрѣшеніи браковъ въ такихъ степеняхъ родства и свойства, которыя не препятствуютъ брачнымъ сопряженіямъ лицъ и нарочитыхъ разрѣшеній со стороны епархіальнаго начальства не требуютъ: то вышепрописанное распоряженіе симбирскаго епархіальнаго начальства опубликовать въ „Кавказскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ духовенству кавказской епархіи, къ должному и неопустительному руководству въ потрѣбныхъ случаяхъ (Кавказ. Е. В. № 16).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

1) Въ редакціи Церковнаго Вѣстника и Христіанскаго Чтенія (въ С. Петербургѣ) по уменьшеннымъ цѣнамъ, сверхъ объявленныхъ въ предыдущемъ №-рѣ Т. Е. В. (стран. 244 и 245), *продаются* еще слѣдующія книги:

9) Церковная исторія Евсевія Памфила (544 стр., 34 л.), 1 р. безъ пересылки и 1 р. 50 к. съ пересылкою.

10) Преосвящ. Филарета—Св. Подвижницы восточной церкви (326 стр., 20 л.), 1 р. безъ пересылки и 1 руб. 25 к. съ пересылкою.

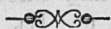
11) Проф. И. В. Чельцова—Древнія формы символовъ (207 стр., 13 л.), 75 к. безъ пересылки и 1 р. съ пересылкою.

12) Митр. Шагуны—Каноническое право (638 стр., 40 л.), 1 р. безъ пересылки и 1 р. 50 к. съ пересылкою.

13) Первый, второй и третій выпуски Собранія древнихъ литургій, по 1 р. за каждый съ пересылкою.

14) Указатель къ «Христіанскому Чтенію» за 1821—1870 гг., по 30 к. безъ пересылки и 50 к. съ пересылкою.

Покупающіе одновременно всѣ вышеозначенныя отдѣльныя изданія (14 названій) платятъ 17 р. безъ пересылки и 23 р. съ пересылкою.

2) Въ той же редакціи *продаются*:

1) Обь отношеніи писателей классическихъ къ библейскимъ, по воззрѣнію христіанскихъ апологетовъ. Соч. проф. спб. дух. акад. *Е. Ловягина*. 1872 г. Ц. 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к.

2) Исторія христіанской церкви. Т. 1. Соч. проф. спб. дух. акад. *И. Чельцова*. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

3) О необходимости священства (противъ безпоповцевъ). Соч. баккал. спб. дух. акад. *А. Предтеченскаго*. 1865 г. Цѣна съ пересылкою 50 к., безъ пересылки 30 к.

4) Исторія попытокъ къ соединенію церковей греческой

и латинской въ первые четыре вѣка по ихъ раздѣленіи. Соч. *А. Катанскаго*. 1868 г. Цѣна 1 р. съ пересылкою.

5) Исторія санктпетербургской духовной академіи. Соч. проф. *И. А. Чистовича*. Цѣна 1 р. съ пересылкою.

6) Курсъ опытной психологіи. *Его же*. Спб. 1868 г. Ц. 1 р. 25 к.

7) Теофанъ Прокоповичъ и его время. *Его же*. Изд. Импер. акад. наукъ. Ц. 3 р.

8) Древне-греческій міръ и христіанство въ отношеніи къ вопросу о безсмертіи и будущей жизни челоуѣка. *Его же*. Цѣна 1 р. 50 к.

9) Семейная жизнь въ русскомъ расколѣ. Историческій очеркъ раскольническаго ученія о бракѣ. Выпускъ 1-й (отъ начала раскола до царствованія императора Николая 1). Соч. э.-о. профессора с.-петербургской дух. академіи *И. Нильскаго*. Спб. 1869 г. Цѣна безъ пересылки 1 р. 75 к., съ пересылкою 2 р. Того же сочиненія выпускъ 2-й (царствованіе импер. Николая I). Цѣна безъ пересылки 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

10) Нѣсколько словъ о русскомъ расколѣ. *Его же*. 1864 г. Цѣна 75 к. съ пересылкою.

11) Учебникъ логики. *А. Свѣтлина*. Изданіе четвертое. Цѣна 50 к., съ пересылкою 65 к. При требованіи не менѣе 10 экз. за пересылку не прилагается.

12) Исторія возсоединенія западно-русскихъ униатовъ старыхъ временъ (до начала настоящаго столѣтія). Соч. *М. О. Кояловича*. 1873 г. Въ 8 д. л. стр. XII и 400. Цѣна 2 р. безъ пересылки. На пересылку за 2 фунта.

13) Объ апокрисисѣ Христофора Филарета. Изслѣдованіе *Н. А. Скабалановича*. Спб. 1873 г. Ц. 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к.

14) Отношеніе греческаго перевода LXX толковниковъ къ еврейскому мазоретскому тексту въ книгѣ пророка Іереміи. Изслѣд. *И. Якимова*. Спб. 1874 г. Ц. 2 р., съ пересылкою 2 р. 25 к.

15) Обзорѣніе посланій св. ап. Павла къ Коринѣянамъ. Проф. *М. Голубева*. 337 стр. 21 л. Ц. 80 к., съ пересылкою 1 р.

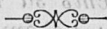
16) Ученіе древней церкви объ исхожденіи св. Духа (противъ римскихъ католиковъ). Историко-догматическій

очеркъ *С. Кохомскаго*. 1875 г. Цѣна 1 руб. съ пересылкою.

17) Разборъ мнѣній отрицательной критики о времени написанія Пятонкии. Выпускъ 1-й. Профессора *Θ. Елеонскаго*. Ц. 2 р. 50 к.

18) Изъ неизданныхъ памятниковъ древне-русской литературы: посланія всероссійскаго патріарха Іова къ грузинскому митрополиту Николаю и благовѣщенскаго попа Сильвестра къ казанскому воеводѣ Шуйскому-Горбатову. Съ предисловіями и примѣчаніями эк.-ор. проф. *Ник. Барсова*. Спб. 1872 г. Цѣна 75 к. съ пересылкою.

18) Малоизвѣстные русскіе проповѣдники XVIII столѣтія: архимандритъ Владиміръ Каллиграфъ и игумень Патрикій. Эк.-ор. проф. *Н. Барсова*. 1873 г. Цѣна 75 к. съ пересылкою.

3) Пчела (Русская Иллюстрація) 1876 года.

50 номер. въ годъ, до 800 стр. кромѣ обертокъ, на которыхъ помѣщается политическое и внутреннее обозрѣнія, календарь на каждую треть года, таблицы выигрышей 5⁰/₀ внутреннихъ займовъ, объявленія и пр. Рисунковъ до 400, въ томъ числѣ 24 художеств. приложенія, состоящія изъ лучшихъ картинъ русской школы и оригинальныхъ рисунковъ прославившихся русскихъ художниковъ. Въ концѣ года три бесплатныхъ преміи: 1) Христіане въ римскомъ циркѣ, съ картины художн. *Флавицкаго*, олеографія, выполн. въ Парижѣ, у *Лемерсье*; 2) Украинская ночь, съ картины *Куинджи*, олеографія, выполн. у г. *Хорна*, въ Петербургѣ; 3) Выпуклый офортъ (лѣсной пейзажъ) *И. И. Шишкина*, печат. въ два тона. Преміи эти въ отдѣльной продажѣ будутъ стоить 18 руб.

Цѣна на годъ съ перес. и дост.: 10 руб.; на полгода 5 р. 50 к. Преміи получаютъ лишь годовые подписчики, когда-бы они ни подписались.

Въ Журналь помѣщаются рисунки, изображающіе событія на Балканскомъ полуостровѣ; портреты героев войны; также виды мѣстностей; типы; бытовыя сце-

ны и проч. какъ оригинальные, такъ и заимствованные изъ лучшихъ европейскихъ иллюстрацій и касающіеся не только борьбы славянъ за свободу, но и всего, что есть характернаго и любопытнаго въ современной Турціи.

„Пчела“ заключаетъ въ себѣ слѣдующіе отдѣлы: Художественной, Литературный, Общественной жизни и Политическій. Рисунки, напечатанные въ вышедшихъ до нынѣ номерахъ и художественныя приложенія перечислены въ подробности на обертлѣ журнала. Въ отдѣльной продажѣ номеръ „Пчелы“ 30 коп. за перес. 6 коп.

Деньги, письма, корреспонденціи, рукописи всякаго рода, рисунки, гравюры и все прочее адресуется въ Редакцію „Пчелы“, въ С.-Петербургъ, на Васильевскомъ Островѣ, на углу 5-ой линии и Бускаго переулка, д. Теодоровой.

Н.В. Редакція отвѣчаетъ за тѣ только вещи и пр., которыя будутъ посланы по этому послѣднему адресу.

Редакторъ протоіерей А. Ивановъ.

Дозволено цензурою 13 Сентября 1876 года.

Типографія Н. И. Соколова, въ Тулѣ.